

Чужие небеса

Автор:

Андрей Васильев

Чужие небеса

Андрей Александрович Васильев

Ученики Ворона #6

Когда ты изгнан из своего дома и на тебя открыта охота, то поневоле ты начинаешь платить миру той же монетой. Потому нет ничего странного в том, что маг Ворон и его ученики отныне не особо церемонятся с теми, с кем их сводит судьба. Да и с чего бы? Ведь теперь над ними чужие небеса...

Андрей Васильев

Чужие небеса

«Ученики Ворона»

Книга шестая

Глава первая

Если бы кто-то спросил, что именно является самой большой диковинкой, увиденной мной в Семи Халифатах, то я бы сказал: «ночное небо». Не распутные до крайности нравы, которые поражают воображение даже таких выдавших

виды людей, какими являются Фриша, Мартин и Гарольд, не гигантские базары, по которым можно ходить часами, не обойдя даже половину, не постоянная вражда правителей и не странные мировоззрения. Нет.

Небо. Такое, какого никогда до того мне видеть не приходилось, даром, что я уже успел побывать в этих краях ранее. Но в те дни у меня другие печали были, тогда я сначала гадал, что нас в Гробницах ждет, потом и вовсе не до божьих высот стало, больно на земле дела невеселые шли. А вот сейчас у меня есть время на то, чтобы осознать, какая красота царит надо мной. И как она отличается от того, что творится вокруг.

Ночь, ночь, стояла над Халифатами, и лунный свет заливал пустыню словно река берега во время ледохода.

Я стоял у шатра, смотрел на небо, на Луну и размышлял о том, что время здесь и в тех местах, откуда мы прибыли, все-таки течет по-разному. Тут, на Востоке, оно идет медленнее, здесь его ход можно ощутить чуть ли не физически. А там, в Центральных Королевствах, все обстоит совсем по-другому. Может, потому что там все постоянно спешат? Спешат жить, любить, богатеть, умирать наконец? Там вчерашний день не имеет никакой ценности, все решает «сегодня». И, может быть, чуть-чуть «завтра»

А тут – другое дело. Здесь сильны традиции, они определяют жизнь человеческую. Тут, в Халифатах, все пропитано уважением к тому, что случилось не только вчера, но и сто, двести лет назад. Горшечник учит сына своему мастерству точно так же, как когда-то его наставлял собственный отец. И этот сын со временем приведет в ту же мастерскую своего отпрыска, чтобы повторить ему слова, что слышал в юности от своего родителя. Нравится молодому человеку эта перспектива или нет – никого не волнует. Такова его судьба.

Хотя, по сути, на этом строится благополучие и стабильность Семи Халифатов. В них нет места народным волнениям, последним просто неоткуда взяться. Каждый знает свое будущее заранее, так чего бунтовать? Разве что нищие изредка пробуют буяннить, но с ними отлично справляется городская стража. Впрочем, не поручусь за то, что и это тоже не традиция. Скажем, каждого пятого числа второго летнего месяца нужно постучать костылем о прилавок торговца специями, того, что стоит пятым в третьем ряду, а после перевернуть его.

И месть здесь, в Халифатах, тоже носит не столь стихийный характер как у нас, в Королевствах. Здесь никто моментально не вспыхивает как факел, немедленно не несется, размахивая оружием, к дому врага, и не устраивает стихийные разгромы, поджоги и смертоубийства.

Нет, тут месть подают красиво. Так, чтобы потом почтенным старикам во дворце местного эмира было, о чем поговорить. Представьте себе, к их мнению тут прислушиваются, и от него здесь кое-что зависит. У нас такое не принято, а слова тех, кто уже не может за себя постоять, принято пропускать мимо ушей. Пусть себе бормочут, воздух сотрясают попусту.

В Халифатах мнение старших иногда стоит больше, чем слово владыки. Особенно если изрек отец этого самого владыки, тот, что раньше сам сидел на престоле, а после передал его сыну. Во избежание, чтобы не придушили во сне подушкой, сочтя что папа зажился на белом свете. Такое в этих местах тоже случается. Но можете быть уверены в том, что подушка будет с традиционной для подобных случаев золотой вышивкой, из самого дорогого материала и после займет свое место в дворцовой сокровищнице, как реликвия.

Так вот – месть. Мечь здесь является искусством, потому и обставляют ее торжественно и красиво. Просто убить – это по местным меркам слишком мелко. Жертва должна знать, за что умирает, она должна корчиться в судорогах и конвульсиях, физических и моральных. Она должна целиком и полностью осознать, насколько мерзко было ее земное существование, и настолько ужасен конец жизни. Ужасен – и заслужен. Само собой, в одиночку такое повернуть сложно, у приговоренного к смерти есть и друзья, и родня, потому мстителю нужны те, кто встанет за его спиной, причем желательно чтобы эти люди были ему не слишком дороги, но при этом на них можно было положиться. Просто друзей терять никто не хочет, а абы с кем в бой не пойдешь. И вот тут вспоминают о тех, кто готов вступить за вашу честь за наличный расчет. Например – о нашей дружной компании. Понятно, что какой-нибудь глиномес или бахчевик не могут себе позволить нанять не то, что весь наш отряд, состоящий из почти двух десятков магов, но даже парочку бойцов из него. Но вот богатые старинные роды или даже владыки небольших государств, разбросанных по карте Семи Халифатов – запросто.

Да, мы стали наемниками. Чего отмахиваться от свершившегося факта? Ведь так все и обстоит на самом деле. Мы те, кто делает достаточно грязную работу,

правда, при этом красиво обставленную, хорошо обоснованную и отлично оплачиваемую.

Нет, разумеется все задумывалось совсем не так, не собирались мы сворачивать на данную стезю. Но жизнь есть жизнь, с ней не поспоришь.

Отец Агнесс, который по прибытию в Анджан приветил в своем доме нашу измученную событиями последних месяцев компанию так, будто мы все были его детьми, сделал все, что только мог. Он употребил все свое влияние, и через пару недель мы уже были в Халифатах, где и предстали перед Сафаром, падишахом падишахов, повелителем Вселенной. Последнее – не моя придумка, так его называли придворные. Впрочем, если перечислять все его титулы, дня не хватит.

При этом Сафар оказался вполне еще молодым человеком, лишенным излишней кичливости, обладателем очень острого ума и тонким политиком. Подозреваю, что именно из-за последнего обстоятельства он отказался распространить на нас свое покровительство. Ему были не нужны лишние проблемы. Хотя, возможно, здесь приложил руку и старый приятель нашего наставника, маг по имени Сезар Вилеруа, стоящий по правую сторону от трона Сафара, пусть и не самым первым, но – пятым. В Халифатах близость царедворца к правителю определяется тем, по какую руку от трона он стоит, и как близко к нему. Позиция Вилеруа, судя по его местоположению в пространстве, была более чем стабильна.

Но конкуренты были ему не нужны, так, собственно, Ворон и сообщил нам, после встречи с этим господином. Тот данное обстоятельство даже и не скрывал. При этом Вилеруа заверил нашего учителя в том, что палки в колеса вставлять не станет и попытается через свои связи подыскать нашей компании место потеплее при каком-нибудь повелителе помелкотравчатей.

Тем более, что Сафар, на людях отказавшийся дать нам пристанище, на самом деле ничего против Ворона и нас, его учеников, не имел. Более того – ему понравилась наша история, а особенно та часть, в которой мы изрядно натянули нос Ордену Истины. Так понравилась, что он даже взял на себя все расходы, которые мы несли, пребывая в столице. Мало того – он преподнес дорогие подарки отцу Агнесс, чему тот радовался как ребенок и нашему наставнику. Ну, и девочкам нашим он прислал чуть ли не два воза фруктов и цветов.

Уж не знаю, трудами ли Вилеруа, стремившегося побыстрее убрать с глаз возможного конкурента в лице Ворона, или, все-таки по протекции Сафара, но через пару дней, которые прошли с момента визита во дворец, к нам поступило предложение отправиться ко двору эмира Зеймура, правителя одной из провинций Халифатов. Не самая большая провинция, не самый пышный двор, но выбирать на тот момент все равно было особо не из чего. К тому же нам очень хотелось побыстрее убраться куда-нибудь подальше от тех мест, где много лишних глаз и ушей. Ворон был уверен, что раньше или позже до нас попытаются добраться эмиссары Ордена.

И он оказался прав. Правда, случилось это через полгода, но факт есть факт. И, скажу вам, Орден не поскупился. Он нанял почти три десятка матерых головорезов, которые подготовили покушение на славу, вот только не учли тот факт, что к тому времени Зеймур, оказавшийся троюродным братом Сафара, уже сообразил, что родственник ему не головную боль подкинул, а курицу, несущую если не золотые, то уж точно серебряные яйца.

Но обо всем по порядку.

Изначально мысли о том, что мы могли бы заняться таким ремеслом как наемничество нам и в голову не приходило. Все, чего мы хотели это тишина, покой и возможность продолжить обучение. Ну, и еще вернуться через какое-то время в Центральные Королевства, чтобы вернуть долги. С процентами, разумеется.

Потому предложение Зеймура, которое он сделал нашему наставнику, слегка нас огорошило. Сами посудите – эмир представил ему бородатого и пузатого купца из очень старого рода, которого негодяи из банды Кривого Ардо на днях лишили огромного каравана, битком набитого шелками, винами и пряностями. Причем достойнейший купец далеко не первая жертва этого мерзавца, их счет уже на десятки перешел.

Увы, но войско Зеймура не настолько велико, чтобы он мог отправить достаточное количество воинов разорить разбойничье гнездо, которое те свили в горах, но, может, великий маг и его питомцы возьмут на себя этот труд? Не бесплатно, разумеется. Купцы скинулись наличностью и назначили приз за головы Кривого Ардо и его капитанов. Плюс – отдельная награда за полный разгром шайки.

Не скажу, что данное предложение вызвало у нас прилив энтузиазма. И воевать не сильно хотелось, да и тащиться в пустыню тоже. Опять эти змеи, это солнце, эта жажда.

Вот только выбора особого не было. Деньги нужны, расположение эмира – тоже. Но самое главное – Ворон не оставил нам выбора. Он сразу сказал: «Выдвигаемся завтра». Просто наставник уже знал, кто такой Зеймур и понял, что дело не только в докучливых разбойниках. Что они? Обычное дело. Этих перебьем, через месяц новая шайка появится.

Нас проверяют. На нас решили посмотреть в деле, чтобы понять – нужны мы вообще на землях Халифатов, или нет. Все это он нам объяснил уже в пути, когда мы покинули город. Как и то, что надо костями лечь, но доказать свою полезность.

Доказали. Перебили почти сотню головорезов, которые оказались очень прыткими ребятами, Фальку и Монброну довелось даже сталью позвенеть, когда пятеро особо резвых бандитов почти добрались до тех позиций, с которых мы поливали их горный лагерь огнем, ядовитым дождем и тому подобным.

Награду нам вручили торжественно, правда мешок с ней изрядно похудел с того момента, как Ворон его впервые увидел. Собственно, Зеймур особо и не скрывал того, что изъял из него треть от общей суммы. Как налог.

Но Розы, услышав это, презрительно сморщилась и заявила:

– Посреднику и десятины бы хватило.

Через неделю наставника снова пригласили во дворец, угостили чаем и сладостями, а после изложили новую просьбу, важную и неотложную. Надо было помочь одному юному принцу отобрать престол у его дядюшки-узурпатора. Нет-нет, интрига сплетена, война объявлена, но вот битва... С той стороны имеется пара магов, и было бы замечательно, если бы великий маг и его питомцы взяли на себя труд поддержать юного, отважного и перспективного принца в его притязаниях. Разумеется, не бесплатно...

Мы поддержали принца, причем в той битве чуть не погибла Фриша, которая зачем-то ринулась в самую гущу битвы, а после умудрилась влезть в

противостояние с магом, поддерживающим узурпатора. Если бы не Монброн и Фальк, которые успели это заметить, то конец бы ей пришел.

Но обошлось. Юный принц после переслал Зеймуру сундук золота, от которого нам досталось ровно две трети, Ворону подарил своего любимого белого слона, а Фрише, которая умудрилась с ним переспать, вручил магический посох из слоновой кости, инкрустированный золотом и сапфирами. Магии в данном артефакте не было ни на грош, зато стоил он немало.

Но самым полезным приобретением являлась грамота от Сафара, в которой говорилось о том, что отныне мы можем проживать на территории Семи Халифатов столько, сколько пожелаем. И что на нас распространяется его защита и благосклонность, ибо мы твердо стоим на позициях добра и света.

– Не такой судьбы я желал вам – проворчал Ворон, огласив свиток – И себе, на старости лет.

– По-моему все замечательно! – не согласилась с ним Магдалена – Нам теперь нечего бояться!

– Магда, ты дура – сообщила ей Роза – Ты еще не поняла? Мы теперь на службе у Сафара. Мы его наемники. Он проверил нас в деле и доволен тем, как все прошло.

– Ну и что? – хрустнул яблоком Карл – Чем плоха работа наемника? Да в ней для нас плюсов больше, чем в какой-либо другой. И практикуемся, и действовать слаженно учимся. Да еще и золота заработаем.

– Самое забавное в том, что Фальк прав – усмехнулся Ворон – Нам надо на что-то жить, нам необходимо покровительство свыше. И еще, как бы резко это не прозвучало – вам надо учиться убивать. Впереди большие битвы, вы должны быть готовы равнодушно смотреть на чужую кровь, стекающую с ваших рук.

Потом еще несколько раз вспыхивали споры по поводу того, что мы маги, а не наемники, особенно после пары особо грязных заданий по тотальному уничтожению кочевых племен. Нет, эти ребята были отменные мерзавцы – конокрады, убийцы и насильники, их обязательно убить следовало. Но сколько же там крови ушло – ужас!

Ничего. Пообтерлись, притерпелись.

А через полгода тайная стража Сафара выследила группу наемных убийц, посланных Орденом Истины. Те до нас даже добраться не успели.

Их убивали на главной площади пять дней, одного за другим. Изобретательно и безжалостно убивали, всякий раз сообщая, за что именно они несут мучения. За то, что задумали лишить жизни верных слуг эмира Зеймура, за то, что злоумышляли на жителей Семи Халифатов, за то, что вообще решились на убийство. Закон есть закон, он охраняет жизнь граждан, даже если та ни гроша не стоит.

Но в первую очередь их так мучали за то, что они вступили в связь с Орденом Истины. Вслух это не прозвучало, но каждый из нас это понял.

Сафар отлично понимал, кто именно станет его главным врагом в грядущей войне. И кто склоняет Королевства к тому, чтобы эта война началась.

Мы не могли не оценить такой поступок, равно как и то, что нам четко дали понять – вы с нами хорошие, и мы с вами такие же. Собственно, после этого случая дискуссии на тему «кем мы стали» прекратились полностью.

К тому же Карл оказался прав. Все то, чем нам приходилось заниматься, затачивало наши бойцовские умения как камень сталь. Разумеется, я говорю не о махании шпагой, а о магической составляющей.

Мы научились соразмерять свои возможности и грамотно распределять их исходя из той или иной ситуации, поняли, что такое стратегия боя, изучили сильные и слабые стороны друг друга. И еще кое-кто из нас научился убивать без жалости и сострадания. Большинство и до Халифатов прекрасно это умело, но некоторые из наших девушек – нет. Не в состоянии они были себя переломить, и хладнокровно забрать чью-то жизнь.

Но то раньше. А теперь у них выбора не было. И они это поняли.

Не скажу, что мы стали лучшими из лучших, это неправда. Но и не худшими – это точно. Против объединенных сил Линдуса Восьмого нам не устоять, но в составе

хорошего войска мы не затеряемся.

Больше скажу – многим из нас, включая, кстати, и меня, такое существование вообще пришлось по душе. А что – чем заняться есть, платят за это здорово, опять же – уважают нас во дворце. Чем плоха такая жизнь? Ни от кого бежать не нужно, можешь ходить прямо, не горбясь, и голодным спать не ложишься.

Разумеется, никто из нас не забыл той безумной скачки сквозь холод и снег, тела наших друзей, которые мы даже не смогли похоронить, и липкий страх, в котором мы жили неделями. Такое из памяти не уходит, подобное выжжено в ней навсегда.

Но любые воспоминания тускнеют по мере того, как из сердца уходит боль. Время как ветер, оно тушит костер памяти, засыпая его песком новых событий, встреч и забот. потому все чаще и чаще можно было услышать разговоры на тему того что: «Может, и ну их эти Королевства? Чего мы там не видели?».

Ворон знал об этих разговорах, но никак это не комментировал. И даже по его лицу было невозможно понять, что он на этот счет думает.

Впрочем, нас обратно в Центральные Королевства никто особо и не звал. Там сейчас и без нас весело было.

Новости в Семь Халифатов из-за морей поступали редко, но даже из того, что мы узнавали было ясно, что все пошло не совсем так, как планировал Линдус Восьмой. Многого ему удалось достичь, это так. Многого – но не всего.

Он сумел под себя подмять большинство королевств, особенно тех, в которых правили разжиревшие и безвольные монархи, вроде Стивена Третьего, того, что правил Форнасионом. Врать не стану – порадовался, когда узнал о его внезапной смерти от какой-то мудреной болезни, настигшей его дня через три после того, как мы покинули пределы его королевства. Хворь эта оказалась на диво быстрой и смертельной, и пожрала бедолагу-короля за считанные часы. Думаю, это был яд. Хотя, может, и удавили его по-простому, без всяких премудростей. Впрочем, может к этой болезни приложил свою руку мастер Гай. Полагаю, он большой мастак по таким вопросам.

Да и не столь важно, как оно там случилось на самом деле. Главное – поделом. Этот гад Стивен Третий мог спасти Луизу и Робера. Мог – но не стал.

Что характерно – все семейство отправилось вслед за его главой, включая невесток, внуков и ближний круг прислуги. Эпидемия, однако. Был королевский род Лигернов – и нет его. А после опустевший трон без всяких проволочек и формальностей достался еще одному отпрыску династии Линдусов.

И вот таким образом пало немало королевств, одно за другим. Но были и те, кто не собирався вставать на колени, предпочитая умереть на поле боя.

Например – Эйлинзас. Маленькое государство, иное герцогство больше по размеру. Не исключено, что Линдус Восьмой даже и не стал бы тамошнего правителя убивать, просто объявил, что вводит протекторат – да и только. У него сыновей не так много, чтобы ими каждую дыру затыкать.

Но – нет, не захотел тамошний король гнуть шею. Он официально заявил посланцам Линдуса что считает невозможным для себя порочить память предков, от которых наследовал престол, порвал их верительные грамоты и адресованное ему письмо Линдуса, а через несколько дней неистово рубился в сече у стен своей столицы. Само собой, та пала, как и ее король, но пример неповиновения был дан.

Кстати – город Линдусу так и не достался. Его спалили дотла местные жители, чтобы он не достался врагу. Остатки же армии, составившие добрую тысячу латников, с потерями и трудностями добрались до Асторга, где их охотно и приняли на службу. Первых, но не последних, надо отметить. Потом туда же направились многие из тех, кто не очень одобрил новые порядки и нового господина.

А Асторг охотно привечал всех, кто был недоволен происходящим. Линдус по этому поводу открытого недовольства не высказывал, соблюдая подобие нейтралитета, но это только пока. Пока у него других дел полно, имеется в виду.

Но главной головной болью для него стали эльфы. Да-да, эльфы, его вроде бы союзники. Он, как и многие до него, пал жертвой самоуверенности. Линдус с чего-то решил, что король Меллобар сдержит те обещания, что были даны в то время, когда интрига в Центральных Королевствах только закручивалась.

А он взял, да и обманул своего партнера. Нет, первую часть договора эльфийский король выполнил полностью, он Фольдштейн захватил, и всю знать там перебил. Но вот уходить обратно за реку, в свои извечные владения, не пожелал. А зачем? Лишних земель не бывает, тем более, что королевство покойного папаши Аманды было не из бедных. Да и соседи у него зажиточные имелись. Например – та же Сезия, с ее нивами, стадами коров и серебряными рудниками.

Короче – обосновались эльфы на людских землях всерьез и надолго. И уже вовсю присматривали место для шага вперед.

Как противникам Линдуса Восьмого нам подобное слышать было радостно, но печальная нотка в этом всем имелась. Тот факт, что Аманда мертва, теперь ни у кого не вызывал никакого сомнения. Если даже ее не убили по дороге к отчужденному дому, то на его пороге точно она свою смерть встретила. Эльфы вообще людей не жалуют, а особенно тех, которые строптивы и опасны. Наша же бывшая соученица была как раз из этой самой породы. Причем более чем.

В общем – потряхивало Центральные Королевства изрядно, о чем не без удовольствия рассказывал Ворону его давнишний приятель в те дни, когда мы навещали столицу Халифатов.

Но не только он был нашим источником новостей. Кое-что мы узнавали от донна Игнасио, отца Агнесс, в доме которого каждый из нас побывал не раз. Нам там нравилось. Приятно иногда почувствовать, что тебе рады, а родня де Прюльи действительно относилась к нам как к родным.

Но самые достоверные вести с родины нам приносили те, кто состоял на службе у рода де Фюрьи. И рассказывали они их лишь Розе и мне.

В первый раз посланцы Гейнарда появились где-то через месяц после того, как мы обосновались при дворе Зеймура. Деталей я не знаю, они каким-то образом связались с Розой и о том, что мы не забыты я узнал уже от нее. С тех пор хотя бы раз в месяц нас навещали хмурые люди, которые передавали моей девушке деньги, какие-то письма и устные распоряжения ее брата. Ну, и сообщали новости. Не сомневаюсь, что знали они больше, чем говорили, но лучше что-то, чем ничего.

Что интересно – мне тоже как-то раз передали довольно увесистый мешок золота. Как выяснилось, Гейнард не забыл своего обещания, и выплатил мне полагающийся процент за помощь в той давней силистрийской сделке.

Я был очень удивлен, не сказать – тронут. Ну да, мы не бедствовали, но золото – оно всегда золото.

Хотя с «не бедствовали» я немного поскромничал.

Рози развернулась в Халифатах во всю ширь, ее практическая хватка меня и восхищала, и поражала одновременно.

За прошедший год с небольшим она умудрилась наладить контакты и с контрабандистами, лихо ввозившими в Халифаты товары, в обход немаленьких таможенных сборов, и с купцами, и с городской стражей. И с даже торговцами запрещенными товарами вроде «дурман-травы», что было крайне небезопасно, зато очень прибыльно.

Через нее проходили огромные деньги, в которые превращались товары, присылаемые из Асторга. Впрочем, эти деньги очень скоро превращались в специи, жемчуг, драгоценные породы дерева и прочие изыски Халифатов, после чего груженные доверху корабли тайными маршрутами плыли назад, в Королевства.

Сколько золота прилипало к ее рукам – понятия не имею. Но, думаю, свое обещание о том, что мы раньше или позже прикупим тут дворец с фонтанами, рабами и павлинами уже могло бы быть реализовано.

Только смысла в этом не было. Беды прошлого слишком сильно нас всех сплотили, да к тому же мы все равно оставались чужаками в чужой стране, потому и жить предпочитали все вместе.

Деньги, полученные за наши первые задания, мы вложили в дом, находящийся недалеко от дворца Зеймура. Не знаю, кто в нем жил раньше, но пустовал он давно, по той причине, что был очень, очень велик. Обычным жителям такая домина была без надобности, а покупать его для последующего сноса оказалось дороговато.

Зато для нас это здание, в котором имелось три десятка комнат и четыре огромных залы, не считая подсобных помещений, оказалось именно тем, чем нужно.

У нас снова появился свой кров, и никто не хотел из него уезжать. Тем более, что все равно в городе мы проводили не так много времени. Всегда находился «хороший человек», которому была нужна наша помощь, потому то и дело мы снова покидали родные стены, отправляясь в путь.

Увы, не обошлось и без потерь. В одной из таких поездок погиб молчаливый и надежный Шарль Лирье. Нелепо погиб, если честно. Его растоптали слоны. Мы усмиряли слишком много о себе возмнившего наместника какой-то провинции с непроизносимым названием, обычное, в принципе, дело. Все шло как всегда – разогнали войско, что не составило большого труда, схомутали наместника и уже было хотели объяснить ему, где, как и в чем он был неправ, как откуда-то вылетели эти четыре серых гиганта с огромными бивнями и забавными палатками на спинах. Может, их огненные шары напугали, может – еще чего, но своих погонщиков они больше не слушались.

Вот один из этих слонов и раздавил своей круглой ножищей бедолагу Шарля. То, что мы хоронили, телом назвать было сложно.

Ворон был ужасно зол, после чего велел умертвить подаренного ему слона, вырезать у него сердце, зажарить и подать нам на ужин.

Знаете, а сердце слона – это вкусно. Никогда бы не подумал. Хотя с хоботом, конечно, не сравнить. Он в тушеном виде и вовсе объедение!

А еще через пару месяцев мы лишились Греты. Не скажу, что нелепо, но...

Ее похитили. Да-да, тут это в порядке вещей. Вождь одного из кочевых племен заметил ее на базаре, куда наша соученица отправилась в компании подруг. Смуглого кочевника пленили светлые волосы и впечатляющие формы нашей Греты настолько, что он заплатил огромные деньги за ее похищение. Есть тут такие умельцы, могут умыкнуть кого угодно откуда угодно.

Они, собственно, нам и поведали, кто был их заказчиком, когда мы, поняв, что случилось, начали поиски соученицы, и довольно быстро добрались до этих

негодяев.

Одно плохо – опоздали мы. Грета по вредности характера недалеко ушла от Аманды, потому сразу же после того, как ее развязали, не стала слушать комплименты вождя, уверенного в том, что теперь эта красивая белая женщина никуда от него не денется, и выжгла ему глаза, попутно запалив все вокруг.

Это Грету и погубило. На выходе из пылающего шатра ее встретили стрелы. Будь ты хоть трижды маг, но, если тебя ими утыкали с головы до пят, жизнь закончена.

Мы перебили всех мужчин и часть женщин того племени, резня была страшная. Я такой «откат» словил, что потом еще дня два в себя приходил. Но месть – это святое. Там, дома, мы не смогли отомстить. Но тут у нас такая возможность есть.

Вот так нас и осталось всего девятнадцать. Точнее – двадцать, если с наставником считать. Филя я в расчет не беру, разумеется. Тем более кому-кому, а ему-то живется замечательно. Он теперь никаких забот не знает, только в придомовом маленьком фонтанчике плещется да служанок пугает.

– А дома сейчас весна – сообщила Эбердин, выходя из шатра, присаживаясь рядом со мной и доставая из ножен меч, с которым она по-прежнему не расставалась – Холмы зеленеют, и трава пахнет как молодое вино. Пастухи погнали овец на горные пастбища, а моя младшая сестра, должно быть, готовится к танцам вокруг дерева с лентами. В этом году она как раз в возраст невесты вошла.

Точильный камень заширкал по и без того безупречно заточенному лезвию. Год прошел, а она все на клинок не налюбуется, тот, что ей старик из оружейной лавки подарил.

Нет, она нам объяснила, что это не просто меч, а работа горского оружейника, который жил чуть ли не до Века Смуты и творил клинки только для великих правителей и великих воинов. Не ковал, а именно «творил». И каждый такой меч бесценен, не в смысле денег, а по сути своей. Для жителя Пограничья – это святыня, обладать которой немислимая честь. Да и осталось таких мечей не больше десятка, причем все они находятся в руках вождей самых сильных кланов.

Вот Эбердин и обхаживает его каждый день, затачивая безукоризненно острое лезвие, доводя его до... Даже не знаю, чего именно. То ли идеала, то ли совершенства.

И пусть ее. Каждый с ума сходит по-своему.

- Да чего вспоминать? - лениво ответил ей я - Весна везде весна. И здесь тоже.

- В этих песках не поймешь, какое время года на дворе - проворчала горянка - Днем всегда жарища, ночью холодища.

- Так сходи, погрейся - ткнул я пальцем в дальние барханы, на которых пылали десятки костров - С час пути будет, не больше.

- Завтра погреюсь - Эбердин легко вскочила на ноги, крутанула меч и наставила его острие на огни, отлично различимые в густоте ночи - Уж не сомневайся.

Глава вторая

Все так, все верно. Там грелись у огня те, за чью кровь и жизнь нам заплатили. Точнее - заплатят. Здесь не принято отдавать деньги заранее, и эта традиция нам до сих пор казалась странноватой. Как, впрочем, и то, что после с нами всегда рассчитывались сполна. Ни разу не обманули.

Впрочем, возможно дело было в том, что никто не рискнул бы обмануть самого Сафара. Как ни крути, а за нашими спинами стоял именно он. Вслух этого никто не говорил, но мы же не дети, правда? Причем, полагаю, не все заказы до нас доходили, какие-то из них повелитель Халифатов мог счесть неуместными или просто ненужными, чтобы не обострять ситуацию на своих землях.

В данном же случае все было ровно наоборот. Там, на соседних барханах, сейчас веселилось, горланило и жарило мясо одно из кочевых племен, которое порядком наследило в окрестных селениях. Несколько из них были сожжены дотла, какие-то изрядно разорены. У местных кочевников такое случается, ни с

того, ни с сего, без какой-либо видимой причины они вдруг начинают жаждать крови, разбоя и насилия. Ладно бы голод там, или скот весь пал, хоть минимальное объяснение такому поведению имелось бы. Но нет – вот просто захотелось им пошалить. Вспомнить традиции предков.

Иногда все заканчивается более-менее мирно – местный правитель прикрывает глаза на их бесчинства, особенно если жители не очень пострадали, принимает от вождя племени дорогой дар и заверения в том, что это был последний раз, и все идет, как шло до того. Убитых мужчин и поруганных женщин жаль, но это жизнь, ничего не поделаешь.

А время от времени выходит так, как сейчас. Когда слишком много крови льется и домов горит. И вот самое главное – устроить показательную порку. Таковую, чтобы остальные кочевники на какое-то время призадумались о том, что не только им дано убивать. Причем смерть – она тоже разная бывает. Одно дело почетная, в бою, от сабли врага. А другое – та, которую завтра подарим им мы, маги. Точнее – маг и его ученики. Ну, и приданные нам войска, не слишком многочисленные, но вполне достаточные для данного мероприятия.

Ясно же, что местный мелкий князек с нелепым именем Раманару сам сроду бы нас не позвал. Видел я его – тщедушный, с жиденькой бородкой, трясется весь от страха, халат в два раза его больше. Мало того – под весом медалей, на халате этом брякающих, чуть не падал. Есть у них тут такая традиция – обвешиваться побрякушками. Сами их чеканят, сами себя награждают. Ну, и соседям иногда перепадает. Чем больше разных медалей на халате – тем почетнее.

Ворону, кстати, уже парочка таких наград была вручена. Одна серебряная, другая золотая.

Так вот – это жалкое существо никак не тянуло на того, кто решил пустить кровь бесшабашным кочевникам. А вот Сафар – это да. Это на него похоже. И самое главное – он, если что, в стороне, вроде как ни при чем. Потому что высокому властителю не должно заниматься какими-то там бандитами, пусть даже и представляющими собой довольно серьезную угрозу.

В общем – сложно тут у них все. Понятно, что нет государства без политических интриг, но тут, на мой взгляд, даже и слово это не очень подходит. У нас в

Королевствах – это интриги. Здесь же какое-то определение похлеще надо. Это как огромный змеиный весенний клубок, когда их чешуйчатые тела сплелись воедино настолько плотно, что даже невозможно понять, сколько вообще гадин там есть.

Но нам на это все наплевать. Интриги – они где-то там, в стороне. Наше дело – воевать и набираться ума-разума. То, что мы стали наемниками, не изменило нашего статуса. Мы все еще ученики мага, пусть и без перспективы получения посоха как такового. Ворон так и сказал:

– Нет худа без добра. Не придется мне на ненужный хлам с позолотой тратиться. А полноправными магами те из вас, кто доживет до конца обучения все равно станут. Боги – они и здесь боги. Они видят то, что должно. Что до выпускных испытаний – и они никуда не денутся. Соберу пяток коллег из тех, что еще не совсем ум потеряли, благо тут их при дворах правителей немало отирается, и все честь по чести устроим. Да еще и местную знать пригласим на это мероприятие, пусть поглядят. Глядишь, тем, кто следующее утро живым встретит, и о будущности своей думать не придется. Полагаю, они вас быстро к рукам приберут. А что? На вид-то вы у меня о-го-го. Молодые, толковые, в деле побывали, имеете определенную репутацию. Они же не в курсе того, какие вы на самом деле идиоты, верно?

Причем в дальний ящик наш наставник этот свой замысел откладывать не собирается. Гелла сказала, что он, пребывая в подпитии, ей заявил, что еще годик хочет с нами по пескам побегать, дабы мы максимально поднатаскались в ремесле, а после воплотить задуманное в жизнь, то есть – узаконить наш статус и пристроить каждого на теплое местечко. А сам вернется в Центральные Королевства, долги возвращать. Дескать – пока Гейнард де Фюрьи что-то делать задумает, слишком много воды утечет.

Сама мысль о том, что мы все же станем магами, нам понравилась. А вот то, что Ворон нас, по сути, со счетов списал, пусть даже и с пьяных глаз – не очень. Карл, Мартин и Гарольд активно порывались пойти и высказать ему все, что по этому поводу думают, мы их еле остановили.

Нет сейчас смысла руками размахивать. Никто ведь никуда еще не едет. Для этого разговора будет свое время, то, когда корабль, направляющийся домой, поднимет паруса. Тогда мы взойдем на его борт и ничего Ворон с нами сделать не сможет. Просто потому что мы в тот момент уже не будем его учениками и

сами сможем решать, с кем и куда ехать.

Хотя не факт, что так поступят все. Все знают, что Агнесс не хочет возвращаться туда, обратно. И Эмбер тоже. Они до сих пор кричат во сне, снова переживая то ли близость смерти, то ли холод той зимы. И мы их не виним. И Агнесс, и Эмбер дети Юга, само собой, их в Королевства и медовым коржилом теперь не заманишь. Тем более, что де Прюльи наконец-то снова увидела родителей, по которым очень скучала. Дон Игнасио часто бывает в нашем доме, всегда привозя с собой гостинцы на всю нашу компанию и бочонок вина для наставника.

И очень боится того, что его дочь опять отправится в неведомые дали, из которых, возможно, больше не вернется.

Девушки, разумеется, ничего такого никому не говорят, но мы все не слепые, все видим.

А вот Эль Гракх, у которого, вроде бы, полностью сбылась мечта, о которой он мне не раз говорил, напротив, очень даже хочет обратно на Запад. Для него, гордого пантарийца, это вопрос чести.

И вообще – если он хочет от нас избавиться, чего же тогда учит как правильно убивать? Не лечить, не интриги плести, а именно убивать? Так что это все очередные шутки нашего наставника. Развлекается он так.

Так что каждый новый бой для большинства из нас, как ступенька на длинной лестнице, по которой мы упорно движемся вверх. Это наш шанс овладеть искусством войны, которое необходимо для того, чтобы отомстить.

И сегодняшнее сражение – не исключение.

– Нынче основной ударной силой будут – Ворон покачался на носках сапог, глянул в сторону соседнего холма, где кочевники уже седлали своих коней и орала так, что даже мы их слышали вполне отчетливо – Ле Февр, Фриша, Эль Гракх, Миралинда. Лидер – ле Февр. Фон Рут, Гелла – соглядатаи.

– Опять, Карл, нас обошли вниманием – притворно вздохнул Гарольд – Снова нам с тобой следить, чтобы кто-то к нашим позициям не прорвался, и звенеть

сталью.

– Если бы кто-то пару месяцев назад чуть не упустил момент, когда Альба потеряла над собой контроль, то было бы по-другому – язвительно ответила ему Гелла – Ты ж ее чуть к Престолу не отправил!

Гарольд злобно засопел, но возражать не стал, поскольку знал, что девушка права.

В прошлый раз, когда мы охотились за беглым казначеем города Суланта, который незадолго до этого прихватил казну своего повелителя и сотню отборных вояк из его войска, мой друг здорово оплошал.

Мы загнали казначея и его людей к скалам, не оставив им ни малейшего шанса скрыться. Единственная дорога, через которую они могли прорваться к морю, была перекрыта нами, так что выбора у беглецов не осталось. Либо умереть, либо пройти по нашим телам. Собственно, этого мы и добивались. Нет, не собственной смерти, разумеется. Сражения. Убить их мы могли и до того, причем без особого труда. Вот только зачем? Полезный человеческий материал был бы изведен без малейшего смысла. Это не мои слова, это Ворон так выразился. Нас такая формулировка немного покорибила, все же о людях речь идет, но возражать никто не стал. Наставнику виднее. Да и плевать ему на наше недовольство, у него и раньше характер был тяжелый, а за последний год он совсем испортился. Ни нас не жалеет, ни себя, что уж говорить про остальное человечество?

Плюс – казначей. Нам была необходима его голова, как подтверждение того, что мы выполнили свою работу. Сожги мы этот караван еще там, в пустыне, как бы мы отличили его от других? После огня, низвергнутого с небес, все мертвецы на одно лицо. Сожжённое до костей.

Короче – загнали мы крыс в угол. И те, естественно, решили вырваться на волю, как и положено. Выпили остатки воды, поорали, чтобы злее быть и убедить друг друга в том, что им горы по плечо, и кинулись на нас, пришпоривая и без того измучанных лошадей.

Порядок боя был неизменен – основную работу делали четверо из нас, двое стояли при них «соглядатаями», остальные же следили, чтобы какой-нибудь

особо везучий отчаюга не смог добраться до наших друзей. Причем в этом случае данный вопрос был не праздным, при нас не было пары сотен солдат, которые могли служить прикрытием. Два десятка рубак – вот всё, что нам придали для выполнения этого поручения.

Гарольда как раз и назначили соглядатаем, его основная задача была не допустить того, чтобы кто-то из четверки излишне усердствуя, не вычерпал себя до предела. Резервы человеческой души не бездонны, что уж говорить про магические силы. Если же такое случится, если кто-то потеряет контроль над собой, то именно соглядатай обязан вывести его из боя и, при необходимости, заменить собой. Коллективные заклятия – штука тонкая, их структуру разрушить легко. Да и убойная сила их уменьшается при потере одного из звеньев.

А Гарольд отвлекся, глаза на то, как призванный ребятами камнепад дробит головы солдат и лошадей, потому прозевал момент, когда Эмбер коротко вскрикнула и повалилась на песок, заливая его кровью, хлынувшей из носа и рта. Хорошо еще Розы, которая стояла с ним в паре, успела перехватить упущенный поток силы, перевести его на себя и направить в нужное русло, а то бы смяли нас остатки казначеевой сотни. Порубили бы и ушли к морю.

Эмбер потом чуть не умерла, еле откачали. Нет, она тоже хороша, если осознаешь, что все, донышко показалось, «откат» дожимает, так остановись. Учитель про это много раз говорил.

Но основная вина – Гарольда. Потому никто за него и не вступился, когда Ворон после боя гонял его по округе, сыпля ругательствами и размахивая невесть где подобранной увесистой палкой. И, само собой, до сих пор злопамятно отстранял его от серьезных дел.

Но то его. Меня же напротив, наставник через раз ставил на острие атаки, что позволило соученикам ехидничать, утверждая, что я теперь его любимчик.

А мне – нравилось. Нет, не подначивание ребят, а сам процесс магической атаки. Это ни с чем не сравнимое ощущение, когда вы четверо становитесь одним целым, когда через вас идут потоки магической энергии, материализующейся над полем битвы и несущей смерть врагам.

Если бы мы все это умели тогда, в прошлом году, может, и замок бы удалось отстоять, по крайней мере на то время, которое необходимо для относительно неспешных сборов и более продуманного бегства. И ребята бы не погибли.

Хотя, может, и нет. Там был Гай, он один стоил десяти таких отрядов, которые пожаловали под стены Вороньего замка. Разнес бы он нас на клочки, вот и все. И плевать ему с самой высокой ратуши на то, что учеников другого мага убивать нельзя. Он и так уже нарушил все запреты богов, какие можно. Ворон выжил бы, а мы – нет.

Но и соглядатайство – это очень важно. Почему – я уже объяснил. Единственно, нам всем не очень нравилось то, как наставник данный процесс называл, было это слово крайне неприятным, но кто бы нас слушал...

Тем временем кочевники наконец закончили орать, вытащили сабли, и под дружное улюлюканье своих жен и чумазных детей, которые столпились вокруг повозок, помчались в нашу сторону.

– Работайте – скомандовал Ворон, сложил руки на груди и застыл на месте, словно памятник самому себе.

Монброн устремился вниз, туда, где Карл, надсаживая глотку, отдавал команды нашему немногочисленному воинству.

– Начали – негромко пискнула Магдалена, которую впервые на моей памяти учитель назначил главной, и подняла руки к небу, пропуская через себя силу соучеников – «Частокол»!

«Частокол» – заклятие несложное, и для человека в принципе, не очень опасное. Пешего человека. Но вот для лошадей, да еще и мчащихся на полном ходу, оно губительно невероятно, так как представляет собой не очень высокие, ниже колена, но острые шипы, преодолеть которые коннице крайне проблематично, особенно в ситуации схожей с этой, когда пространство для битвы ограничено. Просто в силу того, что ни лошадь, ни наездник не успевают среагировать на их появление, и вильнуть в сторону нет никакой возможности.

Проверено, работает безотказно.

Первая шеренга налетела на возникшие из-под песка шипы и в тот же миг ложбинка между двух холмов огласилась жалобным ржанием искалеченных лошадей, криками людей, слетевших со спин своих скакунов и стонами первых раненных. И, естественно, заковыристой восточной бранью.

Надо отдать должное вожаку неприятеля, он сумел среагировать быстро и отдать нужные команды, после чего уцелевшие кочевники двумя потоками стали обтекать возникшую из-за «частокола» сутолоку и устремились к нам.

– «Угли» – приказала Магдалена и вытянула руку, направляя ее на завывающих воинов пустыни – Левый фланг.

Маленькие огненные росчерки осыпали врагов, они появились прямо из напоенного утренним зноем воздуха. И снова первыми пострадали лошади, на каждую из которых пришлось не менее пяти-семи пышущих багровым жаром негаснущих углей, причинявших им невероятные страдания.

Кони бились в судорогах боли, они катались по песку, стараясь избавиться от той напасти что на них свалилась с небес и тем самым давили своих наездников, которые даже не успевали покинуть седла.

– Небесная кара!

Молнии ударили с ясного неба, заставив завопить от ужаса не только правый фланг кочевников, который, кстати, подобрался к нам достаточно близко, но и их родню. Согласен, выглядит это и в самом деле впечатляюще.

Не очень большие, сине-белые, искрящиеся от напитавшей их энергии, чем-то похожие на призрачные стрелы, они словно ливень осыпали наших противников.

Мощное заклинание, много сил требует. Я бы не рискнул подобное применять, особенно в компании с Фришей, запасы магических сил которой не так уж велики. Да и тактически это не слишком верно. «Небесной карой» хорошо добивать врага, когда тот уже на последнем издыхании. Так удобней, чем потом бродить по полю боя, выискивать недобитков и резать им глотки. Ну да, мы сами таким не занимаемся, для этого есть вон, приданные нам вояки, но тем не менее.

Хотя случалось всякое, пару раз и нам приходилось ходить среди трупов и искать выживших. Мерзко, противно, но – нужно. Живых врагов за спиной мы отныне не оставляем, таково пожелание Ворона. Точнее – требование.

Миралинда тогда, в самый первый раз попробовала было взбрыкнуть, мол – бесчестие это, нельзя так с людьми, но наставник так на нее наорал, что она первая кинжал обнажила и побежала его приказ выполнять.

Вот, я же говорил. Фриша вся побелела и синие ручейки вен у нее на шее пульсируют так, что вот-вот кожу прорвут.

Бой близится к концу, это ясно, но о победе пока говорить рано. Придется меняться с ней местами.

– Фон Рут, не лезь – внезапно остановил меня Ворон – Пока рано.

Гелла с удивлением глянула на наставника, я же только покорно кивнул.

– «Петля из песка» – тем временем скомандовала Магдалена.

Хороший выбор. Грамотный. Большая часть противника убита или искалечена, нет смысла применять нечто масштабное, теперь война идет просто на уничтожение оставшихся. Правда, хорошо это заклятие только для этих мест, в Центральных Королевствах такой номер не пройдет. Нет там столько песка.

И вот уже один за другим оставшиеся в живых кочевники умирали от стягивающих шеи песчаных удавок, которые подобно змеям обвивали их тела.

Фриша шаталась, но не падала, из левой ноздри у нее потекла струйка крови.

– Наставник – пробормотала Гелла, подставляя плечо подруге – Она почти исчерпала себя.

– Меняй ее – хмуро разрешил Ворон, недовольно поджимая губы.

Уже не в первый раз он Фришей недоволен, я это заметил. То ли дело в том, что наша приятельница все чаще стала спутываться с сыновьями эмиров и просто высокопоставленных вельмож, то ли в том, что ни разу ни одного сражения до

конца не смогла выстоять. А, может, и в том, и в другом.

Собственно, дело шло к концу. Уцелевшие кочевники поспешно улепетывали к своему бархану, на котором безостановочно выли женщины, не до конца понимавшие, что происходит. Эти дети пустыни были почти незнакомы с магией, кроме, разве примитивного шаманства, помогавшего лечить кое-какие болезни и отыскать воду под песком. Потому для их разума было недоступно осознание того, почему их мужья, сильные и смелые воины, так быстро умерли, не взяв при этом ни одной вражеской жизни.

Магдалена не спешила, она ждала пока все выжившие доберутся до того места, откуда они недавно так отважно кинулись нас убивать. Какой смысл тратить силы, ловя их по одному?

Скажу честно – и для меня, да и почти для всех остальных именно этот, финальный аккорд битвы поначалу давался тяжелее всего. Одно дело убить бойца, воина, того, кто хочет забрать твою жизнь. И совсем другое – то, что сейчас предстоит сделать моей соученице. А предстоит ей закончить работу.

Да, когда мы мстили за смерть Греты, мы тоже смешали с песком целое поселение, если можно так назвать лагерь кочевников. Но там был запал, мы потеряли близкого человека, почти родича. Ситуация была другой.

Но вот так, расчетливо и безжалостно прикончить тех, кто безоружен, это, знаете ли... И неважно, что каждая из этих женщин не задумываясь перерезала бы горло любому из нас, имейся у нее такая возможность. Все равно там, внутри, в глубине души, у нас остались еще какие-то чувства, какие-то ограничения и память о запретах богов, которые те накладывали на людские деяния.

Вот только Ворону никакие законы не писаны – ни людские, ни божеские. И жалости у него тоже нет, ни к врагам, ни к ученикам. Он если что и оставляет за собой с того момента, как мы встали на стезю наемничества, так это только трупы. Точнее – мы их за собой оставляем, следуя его приказам.

Кочевники спешно собирались, то и дело поглядывая в нашу сторону, как видно, недоумевая, отчего мы медлим. И, несомненно, надеясь на то, что на этом битва закончена. Собственно, по их меркам так оно и было. Они показали спину врагу, по кодексу воина пустыни это равняется поражению. Это позор, который теперь

клану смывать поколений пять-семь, это лишает их вождя на право сесть у костра с равными себе на ежегодном большом сборе племен, который они проводят в хорошо знакомых нам местах, неподалеку от Гробниц Пяти Магов, и еще много чего. Но это же дает им право на жизнь.

Повторюсь – по их меркам.

Но не по нашим. Нам заплатили за то, чтобы это племя перестало существовать. Полностью. Навсегда. Разве что парочке подранков мы уйти дадим, чтобы те донесли до своих соплеменников из других кланов весть о том, как повелители Халифатов карают зарвавшихся наглецов.

На Магдалену было больно смотреть, она еще никогда ничего подобного не делала, потому что до сегодняшнего дня лидерство ей не доставалось. Чаще всего ими становились ребята. Или Розы, ее Ворон в последнее время выделял из остальных, часто ставя в одну пару со мной, что давало Карлу темы для бесконечных шуток.

– Кого ждем? – недовольно буркнул Ворон – Вон, они уже лошадей в повозки запрягли.

И верно – осмелевшие кочевники, поверившие в то, что сражение и в самом деле закончилось, ловко поймали десяток уцелевших лошадей, метавшихся у бархана, запрягли их в свои двухосные повозки, заваленные тряпьем, посадили возницами детей постарше и явно собирались побыстрее отсюда убраться. Не сомневаюсь, что каждый из них сейчас давал в душе клятву найти нас и порезать на куски. Каждый, от воина до ребенка. Эти люди ничего не прощают и умеют ждать. Лет через пятнадцать этот клан снова окрепнет, подростки станут юношами, а значит – воинами, а в животах женщин уже будут толкаться ногами новые дети, зачатые от них. И тогда они придут за нашими жизнями. В Халифатах по-другому не бывает.

Точнее – пришли бы. Но – не придут.

– «Бездна под ногами» – в голосе Магдалены слышалась дрожь, пусть и еле различимая. Не беда, у меня в аналогичной ситуации тоже, знаете ли, уверенности маловато было. Убивать я привык, но не так же.

А заклятие снова подобрано абсолютно верно. Мощное и действенное, то, в которое не жалко вложить остаток сил. Достойная финальная точка.

Песок под ногами кочевников дрогнул раз, заставив детей заверещать, потом другой, а на третий вся эта пестрая и вопящая компания обрушилась вниз, так, словно кто-то убрал из холма все, что там было. Будто некий гигантский рот открылся, проглотил наших недавних врагов и снова закрылся.

И наступила тишина, только песчаные струи осыпались по бокам холма, на котором мгновение назад бесновалась толпа людей.

– Сколько раз это вижу, столько впечатляюсь – вытерев кровь, все еще текущую из носа, сказала Фриша – Страшное дело!

Впрочем, не она одна впечатлена была. На песке, между трупов людей и лошадей еще осталось полтора десятка недобитков, которые увидев сцену гибели своего племени, тоже очень близко приняли произошедшее к сердцу. Они силились подняться, призывали на наши головы все возможные бедствия, сквернословили и скрипели зубами.

Как будто нам могли повредить их наивные слова. Мы все уже прокляты, нам терять нечего. И бояться тоже.

Да и потом – смерть их близких была хоть и страшной, но быстрой. А вот им суждена куда более неприятная участь. Их будем убивать не мы, а как раз те два десятка воинов, приданных нам местным владыкой. С учетом того, что эти ребята очень, очень не любят кочевников, так как у каждого в семье есть погибшие от их рук, на легкую смерть рассчитывать подранкам не приходится.

Магдалену вырвало, то ли от перенесенного напряжения, то ли все же женская суть давала о себе знать. Повторюсь – Ворон за этот год научил нас убивать, не раздумывая и не сожалея о сделанном, но одно дело прикончить пару человек, и другое обречь на гибель сразу столько живых душ.

– Пошли наши охранники мародерить – сообщил Мартин, поднимаясь к нам – Хлебом их не корми, дай покойников обобрать.

Это он сейчас такой спокойный, а в самом начале, когда Ворон запретил ему обшаривать убитых, то негодованию его не было предела. Вся разбойничья натура Мартина протестовала против такого расточительства. Да и кое-кто из наших его поддержал, пусть и шепотом.

Но наставник был тверд, как скала. Разграбить обоз воруги-казнокрада – пожалуйста. Забрать драгоценности и оружие мятежного принца – тоже можно. Но резать у мертвых пальцы ради перстней и выворачивать их карманы нельзя.

Почему – никто так и не понял, а уточнять побоялись.

– Что взято с мертвого врага – то законная добыча – привычно-лениво сообщил ему Жакоб – Мне один знающий человек еще в той жизни это сказал. Он сам в прошлом воякой был, на вот такую же добычу после харчевню открыл. Какой-никакой, а достаток. Я, если бы к мастеру в ученики не попал, все одно бы в наемники подался. И профессию получишь, и на старость денег накопишь.

– Если не убьют – уточнила Роза.

– А коли убьют, так и голова ни о чем болеть не станет – парировал Жакоб – Так-то!

– Кто тут о голове речи ведет? – весело спросил Монброн, присоединяясь к нам – Вот она. Какой красавец, а!

И он показал нам свежееотрубленную голову, с шеи которой на песок все еще капала кровь. Это несомненно был вождь кочевников, потому что татуировку Солнца на лбу простой воин, пусть даже очень уважаемый, себе наколоть не мог. Такие имели право носить только вожди, а также их сыновья и внуки, то есть те, кто со временем займет место предводителя.

– Представляете, он еще дышал! – поделился с нами Гарольд и потрянул голову – Ух, сколько же жизненной силы в этих детях пустыни! Ему лошадь грудную клетку раздавила, «угли» две дырки в животе выжгли – и хоть бы хны. Лежит, глазами крутит, хрипит, ладонью песок скребет, рукоять сабли ищет. А сабля – тю-тю. Я пошарил вокруг, но не нашел ее. Жаль, жаль. Как правило, у вожаков кланов хорошее оружие встречается, со сталью старойковки.

- Да, крепкий народ - согласился с ним Эль Гракх - Наставник, будем мародеров ждать? Или пусть догоняют, как закончат?

Ворон глянул на небо, где уже кружились стервятники, поправил шляпу и проворчал:

- Убедись, что живых не осталось, и скажи этим, что мы отправляемся. Хотелось бы до ночи добраться до оазиса. Воды осталось маловато.

Эль Гракх отправился вниз, а наставник продолжил свои речи:

- Магдалена, ты молодец. Фриша, это последний раз, когда я поставил тебя на острие атаки. Ты слишком слаба, ты можешь испортить все. Знания есть, но сил для надлежащих манипуляций у тебя не хватает.

- Мастер! - обиженно взывала девушка.

- Именно - холодно ответил ей Ворон - Я твой мастер, а это мое решение. Не самый серьезный бой, не самый сильный противник, но тебе и этого хватило с лихвой, чтобы скиснуть. А теперь представь, что мы участвуем в серьезной битве, что мы часть стратегического плана Сафара и себе, по сути, не принадлежим. Наша задача - поддержать своей мощью определенный участок сражения, от которого, возможно, зависит общий успех всего дела. И благодаря тебе мы не выполняем то, что на нас возложили. Наши войска бегут, неприятель на их плечах входит в столицу, власть в Халифатах поменялась и с этого момента мы снова бездомные. Мало того - мы враги для всех. Для нового повелителя, поскольку наша компания выступала в войне против него, для Сафара, которого мы подвели, для... Для всех! И вот тогда начинается самое интересное. Мне продолжать, или ты все уже поняла?

- Не дура - шмыгнула носом Фриша.

- И в этом я тоже не уверен - свел брови Ворон - Если бы у тебя имелись хоть какие-то зачатки разума, то ты сама бы мне давно сказала то, что сейчас прозвучало. Ты же знаешь свои пределы, понимаешь, что тебе по плечу, а что нет. И - молчишь. В результате пришлось устраивать это представление и данную унижительную процедуру.

– И куда мне теперь? – просто-таки звенящим голосом спросила у наставника Фриша – Если я вам не нужна?

– Боги, за что вы меня караете своим гневом раз за разом? – простонал Ворон – Де Фюрьи, у меня нет больше сил. Объясните вы этой... Ыыыыххх! Коня мне!

В результате никто из нас не мог всю обратную дорогу понять, чего хочется больше – то ли Фришу пожалеть, то ли отругать, то ли удавить. Просто она разозлила наставника до такой степени, что тот с нами аж до самого возвращения в город не разговаривал. Возможно, и там бы продолжил молчать, выбрав себе в собеседники кувшин с вином, он так поступал всякий раз, возвращаясь из поездки, кабы в гостиной того дома, что нам отвел под жилье князек с дурацким именем Раманару, не обнаружился нежданный гость из числа тех, от визита которых не знаешь, чего и ждать.

Глава третья

– Удачен ли был ваш поход?

Именно такими словами поприветствовал нас, запыленных и голодных, капитан Равах-ага, на чьем судне, носившем название «Луноликая Лейла», мы в свое время добирались до гробниц Пяти Магов. Да и потом капитан нашей компании здорово помог. Не появившись во время схватки с бойцами Ордена он сам и его люди, то лежать бы нашим костям, занесенным песком, у стен гробниц.

Да и после бегства в Халифаты мы с Равахом-агой несколько раз пересекались при дворе Сафара. Он всегда демонстрировал нам свое дружелюбие, а Ворону даже подарил трубку, отделанную золотом и кисет очень дорогого табаку, объяснив это тем, что учитель его давних друзей для него, Раваха-аги, почти как отец. Ясно, что все это не просто так делалось, тут вообще бескорыстие не в чести, но рамки приличий были соблюдены.

Так же ясно было и то, что он в этом захолустье сегодня появился не случайно. Не скажу, что до моря отсюда очень-то далеко, но все же... Да и путь все по пескам пролегает, не сильно любимым отважным капитаном. Вывод? Что-то ему

от нас надо.

– Хвала богам – Гарольд, вошедший в дом первым, сбросил сумку с плеча в угол – Рад вас видеть, почтенный Равах-ага.

– А где ваш учитель? – гость, задав вопрос, не стал дожидаться ответа, поскольку заметил Ворона, появившегося за нашими спинами. Он встал, приложил руку к сердцу и поклонился ему – Мое почтение, мудрейший маг. Понимаю, что нарушаю все правила, какие только существуют, но не уделите ли вы мне немного вашего драгоценного времени? Очень важный разговор есть. Невероятно важный, безотлагательный, и для вас небезынтесный.

Ворон, который изрядно устал от дороги, недовольно засопел, но все же отказывать капитану не стал. Он, как и мы, прекрасно понимал, что Равах-ага не просто какой-то моряк или контрабандист. Этот внешне безобидный и дружелюбный человек был вхож во внутренние покои самого Сафара, и, по слухам, не раз выполнял его личные поручения, что говорило об очень высоком положении при дворе.

Будь ты хоть трижды великий маг, но если ты зависишь от воли могучего монарха, то с конъюнктурами приходится считаться, таковы законы бытия. Мы пока зависели, и сильно.

Наставник скинул плащ на руки Жакоба, отряхнулся и хрипло рыкнул:

– Вина мне и гостю. И убирайтесь отсюда. Думается мне, что речи досточтимого Раваха-аги не для ваших любопытных ушей.

– Пока пусть останутся, если вы не против – снова поклонился мастеру капитан, а после припечатал ладонь к столу – Вот, посмотрите. Вы ведь уже видели такую вещицу? Думаю, во время ваших... Эээ... Ваших последних путешествий по землям Запада, она хоть раз, да попалась вам на глаза?

Мы столпились вокруг стола.

– Ну, а как же – пробасил Карл, ковырнув ногтем металл небольшого нагрудного знака – Видали.

Видали. Скромничает наш здоровяк. Сказал бы прямо – лично с трупа снимал такую же.

А так все верно, знакомая штукавина, я ее еще по Кранненхерсту помню. Фальк, когда ненастоящего купца в лесу прирезал, ее нам и приволок. Полукруглый сноп, похожий на те, что стоят в полях ближе к осени, а в нем скрестились друг с другом две зигзагообразно изогнутые молнии.

Вот только и тогда, и сейчас никто из присутствующих не знал, что это за знак, кому он принадлежит, и что означает. Точнее, мы с самого начала на данный счет не сильно-то и задумывались, а потом и вовсе не до того стало.

– А к вам он как попал? – поинтересовался у Раваха Ворон, а следом рыкнул, да так, что наш гость даже подскочил – Эмбер, где вино? Сколько мы, в смысле – я и наш почтенный гость, должны его ждать?

Почему именно Эмбер в данный момент должна была подать учителю бокал вина не знал никто, но уточнять подобную информацию в наших кругах было не принято. Сегодня ей на орехи досталось, завтра кому-то другому. Это судьба, от нее не уйдешь.

Так что наша соученица только пискнула тоненько, ровно мышь, и кинулась в кладовку, где в двух корзинах, переложенные соломой, ждали своего часа прохладные бутылки с вином. Личный запас Ворона, он всегда его с собой возил.

– Как попал? – тонко улыбнулся капитан, снова опускаясь в кресло – При не самых романтичных обстоятельствах. Если вернее – я забрал его у мертвеца. Ему она была уже не нужна, а нам – пригодится.

Он вынул из-за своего роскошного широкого пояса небольшой кошель, и высыпал на стол еще с десятков аналогичных знаков.

Традиция, однако. Вывод – не стану я, если что, такую цацку носить. Похоже, их владельцы долго не живут.

– Любопытно – наставник уселся в кресло напротив капитана – Хотелось бы подробностей, Равах-ага. Вы меня заинтриговали.

Я не первый год учусь у Ворона, а потому точно знаю, когда он на самом деле чем-то заинтересован. Сейчас именно такой случай, вон как глаза у него заблестели. Да еще этот прищур, будто у лучника перед тем, как он выпустит стрелу.

– С тем и приехал, почтенный маг – сладко пропел капитан – Наш повелитель, великий Сафар, да прольется ему под ноги небо, только узнав, что это за побрякушки и еще кое-какие детали, с ними связанные, сразу велел мне отыскать вас. Он уверен в том, что именно вам, мудрейший Ворон-ага, эта история и ее последствия, будут очень, очень интересна.

– Красиво поет – шепнула мне на ухо Роза – Не нравится мне это. Втравливают нас в драку, милый, причем в очень кровавую. Или я ничего не смыслю в подковерной возне.

– Вино, господа – прошебетала Эмбер, ставя на стол открытую бутылку и два кубка.

– А ваши воспитанники? – осведомился капитан у наставника – Может, им тоже предложить этого прекрасного напитка?

– Они и трезвые не слишком крепки головой, а если выпьют, то совсем отупеют – проворчал Ворон, разливая вино по кубкам – Кому-кому, а мне это прекрасно известно.

– Спасибо, мастер – одновременно произнесли несколько человек, причем с одинаково глумливой интонацией.

Равах-ага не сдержал ироничной улыбки, но тут же прикрыл ее кубком.

– Я слушаю вас – поторопил его Ворон – Итак, что это за знак?

– Почтенный Ворон, вам ведь знакомы почти все маги Запада, не так ли? – осведомился наш гость – Великие всегда знают великих, таков их удел. А вы один из самых...

– Да-да – перебил капитана учитель – Любезный Равах-ага, будем считать, что вы уже произнесли комплименты в адрес моей мудрости и опытности столько раз, сколько нужно, хорошо? Просто это очень отвлекает от сути разговора. И – да, я знаю почти всех сколько-то талантливых магов Королевств. Кого-то лично, кого-то понаслышке.

– И, несомненно, вы знакомы с Гаем Петрониусом Туллием? – с невыразимой сладостью уточнил капитан.

– Не то слово – подтвердил Ворон – Он мой соученик, о чем вы, полагаю, прекрасно осведомлены. И сразу добавлю факт, который вы тоже наверняка знаете, не может быть, чтобы тот, кто вас отправил ко мне, промолчал о столь интересном нюансе. Раньше или позже мы встретимся с Гаем Петрониусом на поле боя, поскольку он мне слишком много задолжал. Не знаю, будет ли это сражение или поединок, но такое случится.

– Да, мне это известно – Равах-ага подцепил со стола один из значков, ловко подбросил его в воздух, а после поймал – А еще мне знакома древняя истина, которая звучит так: «Только та месть сладка, которая позволяет выпить душу врага». Мы, уроженцы Халифатов, знаем толк в священном ремесле возврата кровавых долгов. Убить врага легко. Трудно сделать так, чтобы он сам захотел умереть от осознания того, что жизнь его стала нестерпимо ужасна.

Ворон молчал, слушал, цедил вино. Ему было плевать на то, как именно местные жители сводят счеты, но перебивать того, кто знал нечто ему нужное, он не хотел. Кроме мстительности, обитатели Халифатов славились еще и редкостной обидчивостью. Вот так не дашь сейчас капитану договорить, а он возьмет, да что-то и утаит. Просто так, из мелочности.

– Но об этом после – Равах-ага показал нам знак и снова подбросил его вверх. Из голоса его ушла привычная восточная слащавость, тон стал деловым и немного суховатым – Сначала немного новостей с вашей бывшей родины. Думаю, вам будет интересно их послушать?

– Да, это любопытно – признал Ворон – Правда, боюсь, ничего хорошего не прозвучит. Для нас хорошего.

– Об этом судить не мне – Равах-ага отпил вина – Итак, главная новость. Император Линдус Первый...

– Император? – снова синхронно спросили несколько учеников.

– Кхм... – откашлялся капитан – Промахнулся я в расставлении новостей по порядку. Не с того начал. Но ничего. Так вот – Центральных Королевств более не существует. Есть Айронтская империя, и правит ей, соответственно, император, имя которому Линдус Первый.

– Не удивлен – Ворон достал из напоясной сумки трубку и кiset с табаком – Его ранее королевское, а ныне императорское величество всегда был тщеславен. Да у них весь род такой. И это при том, что бабуля Линдуса до того, как надеть корону, была всего-то баронессой, живущей в редкостной дыре. Даже по меркам Кранненхерста – невероятной! Если бы его дедуля, изрядный распутник, не сошелся с ней лет семьдесят назад по пьяному делу во время одного из турниров, а она после этой связи не понесла, то многих неприятностей можно было бы избежать.

Вот что значит долго жить. Все наш наставник знает, даже кто кому, и на каком мероприятии, юбку задрал на голову.

– Линдус решил начать династию сначала – хмыкнул Монброн – Не захотел быть «Восьмым», желает стать «Первым». Ну-ну.

– Тщеславие поразительное – согласилась с ним Роза – Император. Ха!

– Признаться, и империя у него так себе – рассмеялся Равах-ага – Очень условная. Часть завоеванных земель сейчас представляет собой пепелище, на некоторых до сих пор не прекратились народные волнения, да и несколько сыновей нового самодержца того и гляди объявят ему о том, что хотят жить дальше своим умом, и потребуют свою часть пирога. Дети нынче не очень чтят родителей, такие уж времена. И это я молчу о том, что отдельные державы Запада плевать хотели на желания Линдуса. Асторг и дружественные ему сопредельные королевства до сих пор держат вооруженный нейтралитет, раздумывая о том, что им выгодней – война или мир. Да и южные пределы континента не собираются переходить под чью-то руку. Что им какой-то там далекий Айронт? У них есть флот и традиционно дружеские отношения с моей

страной.

- Узнаю родную Силистрию – гордо заявил Гарольд.

- В том числе – подтвердил Равах-ага – А вот теперь то, с чего я хотел начать. Неделю назад император Линдус Первый заключил официальное перемирие с эльфами. Он признал их права на те территории, что раньше принадлежали королевству Фольдштейн. И попутно отдал сопредельную Фольдштейну Сезию, с тем условием, что король Меллобар и его войска сами усмирят тамошних непокорных жителей.

- Нашел, стало быть, чем занять эльфийского владыку – подытожил Эль Гракх – Стратегически верный ход.

- Вот только очень грязный политически – покачала головой Роза – По сути Линдус предал свою расу. Он дал понять эльфам, что люди готовы идти на компромиссы. А почему его до сих пор не убили? За такое его непременно должны были либо отравить, либо удавить.

- Потому что он император – благодушно ответил Равах-ага – И еще потому что не осталось тех, кто мог бы подобное провернуть. Асторг и его клевреты, повторюсь, все еще выжидают, а остальных бунтарей Линдус и его ближний круг уничтожил. Или заточил в очень и очень глубокие тюремные казематы.

- Или изгнал так далеко, что до его шеи не дотянуться – добавил Карл.

- Именно – капитан снова отхлебнул вина – Впрочем, есть и иные причины, не менее веские. Попробуй-ка убить того, чью жизнь защищают адепты Светлого Братства.

- Как много новых и незнакомых названий – жалобно вздохнула Магдалена – Такое ощущение что мы Королевства не год назад покинули, а десятилетие.

- Империю – поправил ее Равах-ага – Осмелюсь напомнить, того мира, из которого вы бежали года назад, более нет.

– Полагаю, вы не совсем правы – возразил ему Ворон – Мир все тот же, просто кое-кто надеется, что, сменив название, он предаст забвению и все остальное. Такое случалось и раньше, только результата никогда не приносило. Нет, все вокруг изменить возможно, Век Смуты это замечательно доказал, но для подобного необходимо нечто большее, чем желание горсти знати и одного очень властолюбивого и тщеславного мага. Как вы сказали? «Светлое Братство»? Всемогущие боги, неужели у Гая все настолько плохо с фантазией? Хотя, о чем я? Достаточно посмотреть на эту побрякушку, чтобы все понять. Мой старый друг снова хочет угодить всем сразу, чтобы снять с одного поля три урожая.

– Ваша пронизательность, великий маг, поражает не менее, чем знания и мудрость – Равах-ага привстал и отвесил наставнику церемонный полупоклон.

– Если бы у меня имелось и то, и другое, и третье, я бы не пил вино за тридевять земель от своего замка – проворчал Ворон – Да и сам замок стоял бы себе как раньше, а не представлял собой пепелище. Так что не стоит мне льстить, это лишнее. Лучше скажите – и что, Орден Истины вот так просто дал Гаю создать это самое братство? Даже с учетом услуг, которые мой приятель оказал чернецам, они все равно обязаны были вставлять ему в колеса палки.

– Нет ответа – развел руки в стороны капитан – Увы, но мои возможности ограничены, я не могу получать информацию из первых рук. Так, разрозненные новости из-за моря, которые добираются до Халифатов с изрядным опозданием, и некоторое количество откровений, которыми со мной поделились бывшие владельцы вот этих знаков. Собственно, после беседы с ними, я и поспешил отыскать вас.

– Думаю, вы лукавите – Ворон допил вино и сурово зыркнул, на нас, Гелла поспешно снова наполнила его кубок – Говорите, Равах-ага, говорите.

– Орден Истины приветствовал создание нового объединения магов – не стал упрячиться капитан – Тем более, что старых не осталось. Конклавы уничтожены, все до единого. Да оно и неудивительно, ведь ваш бывший, как вы изволили выразиться, приятель предал мучительной смерти почти всех тех магов, которые их возглавляли. Нет, кое-кто успел улизнуть и сейчас скрывается в самых глухих местах Империи, таких, куда люди десятилетиями не заглядывают, но это единицы. Многих, кстати, изловили, когда они пытались пробраться к нам, в Халифаты. Грустно признать, но в этом есть ваша вина. Именно вы и ваши ученики указали Ордену тот путь, которым приговоренный к смерти может уйти

от наказания.

- Думаю, что его действия – лишь финальный аккорд, который был выставлен напоказ – проворчал насупившийся Ворон – Убивать он начал гораздо раньше, просто эти смерти никто не связывал между собой.

Он прав. Я помню то, что случилось в Шлейцере, когда именно мастер Гай прикончил мага... Как, бишь, его звали? Не помню уже.

- И тем не менее – капитан сложил руки на животе – Костры горели до небес, все те, кто был негоден Ордену Истины, мертвы. Такова цена, которую Гай Петрониус заплатил за свою власть и место близ трона Императора.

- Он просто сделал то, что считал нужным – холодно отозвался Ворон – Он всегда так поступает. А заплатили как раз те, кто не хотел видеть и слышать очевидного. Прозвучит странно, но смерть большинства из них жалости у меня не вызывает. Не всех, но большинства. Именно они надсаживали горло лет эдак пятьдесят назад на одном сборище, где я имел глупость предложить пересмотреть политику наших отношений с Орденом. Не скажу, что я всеведущий провидец, но отличить черное от белого в состоянии. Я сказал, что если все продолжится так, как идет сейчас, то в какой-то момент таким, как мы, места в Рагеллоне не останется. Нас просто вырежут под корень, как сорную траву.

- В самом деле? – изумилась Роза – Вот не ожидала, что вы когда-то выступали перед магическим сообществом.

- Представь себе – фыркнул Ворон – Я тогда был немного моложе, намного глупее, и верил в то, что смогу изменить мир к лучшему, за что и был подвергнут публичной порке.

- Да ладно? – как филин ухнул Фальк – Вот прямо портки вам спустили и по голому задку...

- Это в переносном смысле – дернула его за камзол Магдалена – В переносном, Карл!

– Мой любимец – с ласковой улыбкой сообщил Раваху-аге Ворон, показав на Фалька – Туп, как бревно, но зато исполнительен и безжалостен.

– Отменные свойства в наше непростое время – без тени иронии заметил капитан – Причем все три.

– Чего опять началось-то? – пробурчал Карл – Спросить уже нельзя.

– Так вот – Ворон закинул ногу на ногу – Я сказал всем этим седобородым умникам, что даже если Орден на пару сотен лет про нас забыл, то это не полное прощение всех грехов магов. Пусть даже большей частью и выдуманных грехов. И если мы сейчас не обозначим твердость наших позиций, то после у нас даже и шанса такого не будет. Ох, как меня за эти слова потом рвали на части! Все вспомнили. И то, что я «отступник», и то, что я отказался на финальном испытании убить своего противника, хоть ситуация это и предполагала, и то, что по заброшенным храмам в поисках запретных знаний лазал, и то, что ни одному из конклавов десятину не платил. Причем последнее вообще полный бред. Я ведь ни в один конклав не входил, с чего я им платить должен?

– В самом деле! – возмутилась Роза, всегда болезненно реагирующая на подобные вопросы – Эраст, когда мы победим и конклавы возродятся к жизни, мы никуда вступать не станем. Не хватало еще десятину кому-то там отдавать! Хотя – нет, глупость сказала. Мы создадим свой, и сами будем со всех эту десятину собирать.

– Ваши ученики изрядные оптимисты – заметил Равах-ага.

– Это де Фюрьи – отмахнулся от него наставник – В голове у нее мозгов побольше, чем у большинства, но и она иногда ошибается. Победить в этой войне нереально. Можно ее не проиграть, но победа...

– Опять непонятно – пожаловался нам Карл.

– Кто бы ни победил, все кончится плохо – объяснила ему Магдалена.

– А, мы все умрем – успокоено вздохнул Фальк – Теперь ясно. Мастер, а мы, получается, домой едем, да?

– Вы упомянули о том, что взяли эти безделушки у каких-то людей, что с вами беседовали – Ворон толкнул пальцем один из знаков – Можно поподробнее.

– С радостью – ответил Равах-ага – Но прежде расскажите, чем кончилось то дело полувековой давности? То, где вы предупреждали коллег по цеху о грядущих переменах.

– Да ничем – усмехнулся наставник – Сначала меня сделали посмешищем, потом объявили полубезумным, а после те, кто меня толком не знал, и вовсе забыли. Тем более, что я и сам с тех пор не рвался к общению с кем-либо. Я купил замок и почти все время проводил в нем, ожидая чего-то вроде того, что сейчас происходит в Королевствах. Ах, извините – в Империи. Мне было предельно ясно, что раньше или позже ко мне пожалуют крепкие ребята в черном и кое-кто из моих братьев, чтобы закончить дело. Так и вышло, с той только разницей что вместо того, чтобы умереть в бою, как это планировалось изначально, мне пришлось спасаться бегством. А как по-другому? Я же не мог бросить свой выводок им на растерзание. Вот только и тут ерунда вышла. За продолжение своего существования, мне пришлось заплатить жизнями нескольких учеников, и теперь я снова не могу умереть. Пока не оплачу счет сполна, не могу.

– Не могу удержаться от банальной фразы – улыбнувшись настолько широко, что у него сузились глаза, Равах-ага всплеснул руками – У вас есть отличный шанс частично рассчитаться с кредиторами.

– Это я понял сразу – в голосе Ворона появились нотки недовольства – И так?

– Ээээ... – Равах-ага обвел нас рукой – Может, ваши воспитанники оставят нас? То, что я вам расскажу...

– Именно они будут делать то, ради чего вы забрались в эту глушь – оборвал его наставник – И если им предстоит сражаться, то мои воспитанники должны знать, зачем они пойдут туда, куда вы их пошлете, и ради чего. Да, по праву наставника приказы им отдаю я, это верно. Но «ученики» не означает «марионетки». Так что поменялись мы местами, теперь я против того, чтобы они уходили.

– Достойные слова достойного человека – проникновенно сообщил нам всем Равах-ага.

Чего скрывать – приятно было такое услышать. Не знаю, как остальным, но мне – точно. Не знаю, насколько это правда, но все равно – приятно.

– С некоторого времени я сам себя таковым не считаю – сухо бросил Ворон – Переходите к делу. Я догадываюсь, что к чему, но хотелось бы понять, насколько верно я свел воедино те факты, что вы изложили ранее.

– Уверен, что вы все поняли верно – Равах-ага показал нам пальцы руки, сжатые в кулак, а потом начал отгибать их один за другим – Линдус Первый заключил договор с эльфами, с этой стороны беды ему пока ждать не нужно. Нордлиги получили много золота, и не до конца еще оправились от прошлогоднего разгрома, так что север тоже прикрыт. Все чародеи-возмутители спокойствия мертвы или в бегах, Светлое Братство же стало единственным оплотом магии в новой Империи и сейчас им позарез нужно доказать императору свою полезность, как, кстати и Ордену Истины. Этим тоже ох, как нужен новый враг, без ненависти хоть к кому-то их существование лишено смысла. К тому же ходят разговоры о том, что Линдус чернецов недолюбливает, подозревая в том, что им ничего не стоит сплести заговор против него, точно так же, как они это сделали против большинства уже покойных монархов. Хотя, конечно, никак этого и не показывает, а за распространение подобных слухов жестоко наказывает.

– И потому взгляды нового правителя обратились на Восток – закончил за капитана Ворон – А почему не на Асторг и его миньонов? Они куда ближе, да и стратегически данный ход был бы вернее.

– Я не говорил, что Линдус забыл про Асторг – покачал головой капитан – Уверен, он и его полководцы уже готовят планы летней военной компании если не этого года, то следующего точно, и именно он выступает как главная цель. Но до того Линдус собирается проверить, настолько мягко подбрюшье Халифатов, а заодно подсократить количество воинов Ордена Истины. Этот человек заносчив и горделив, но он не дурак. Он хорошо усвоил те уроки, которые ему преподавал его отец, тоже далеко не глупый человек. Пусть те, кто ему неуютен, убивают друг друга. Кто бы не взял верх, он все равно останется в плюсе. Победа будет его, ибо Орден формально является его клеветом, а случись поражение – так Линдус тут ни при чем. Он даже не знал, что чернецы на пару с магами задумали эдакое грязное дело. Все будут знать, что это ложь, но кто сможет опровергнуть его слова?

– Да еще под шумок можно будет казнить всех тех, кто для него наиболее опасен – насмешливо произнес Гарольд.

– Именно – подтвердил Равах-ага- Вы спросили, откуда вот эти железки? Мы забрали их у команды маленького суденышка, которое очень умело разведывало фарватер на одном из самых дальних морских подступов к южной части Халифатов, к городу с нелепым названием «Фаруз». Подступ дальний, это так, но если там высадить пусть даже небольшое войско, то эта окраина перестанет быть занюханным городком и станет первым плацдармом, с которого можно будет развивать наступление. Да и не это главное. Важен сам факт того, что падишах падишахов не смог защитить свои владения. Пусть даже ненадолго, пусть на день – но не смог. Черни до этого дела нет, но вот тем, кто давно мечтает о том, чтобы занять его трон – достаточно. Это – предлог для смуты, которая, к слову, частично оплачена золотом Империи.

– Вы об этом уже знаете, так чего не пошлете войско? – удивился Фальк – Направить туда пяток хороших отрядов, укрепленный небольшим флотом, да и все. И никто из вражин даже на берег не сойдет, они все утонут куда раньше.

– На то есть особые причины – поморщился капитан – Не так все просто.

Темнит Равах-ага. Темнит.

– Кораблей было три – помолчав, продолжил гость – Один мы захватили, два ушли. И, насколько нам известно, скоро следует ждать гостей, среди которых в большинстве своем будут служители Ордена Истины и небольшой отряд магов из Светлого Братства. То есть те, убить кого вам доставит особую радость. Пять моих кораблей уже там, в Фарузе. Это крепкие суда, пригодные для морских сражений, на каждом из них отличная команда, готовая выдержать любой шторм и выиграть любой бой, даже если численный перевес будет не в нашу пользу. И сам я тоже направляюсь туда, «Луноликая Лейла» будет флагманом этого флота. Но без магов, без вас, мы обречены, и вы, и я это понимаем отлично. Мои люди перережут сколько угодно врагов, но они ничего не смогут сделать даже с парой магов, просто потому что не успеют добраться до их глоток. Они умрут раньше. Достопочтенный Ворон, низжайше прошу вас стать основой нашей будущей победы. Вы и ваши ученики, эти львята, которые уже почти стали львами...

– Да – коротко ответил ему наставник – Мы едем с вами. Единственное условие – все плененные служители Ордена, равно как и маги – моя добыча.

– Принц Сафар отдал приказ пленным не брать – покачал головой капитан.

– А разве я сказал, что собираюсь оставить им жизнь? – усмехнулся наставник.

– Они ваши – приложил руку к сердцу Равах-ага – Еще добавлю, что награда от принца Сафара за вашу помощь будет велика. Он всегда щедро одаривает тех, кто готов откликнуться на его просьбу по первому зову.

– Фаруз, Фаруз – Гелла тем временем расстелила карту Халифатов прямо на полу и сейчас водила по ней пальцем – Вот он, этот самый Фаруз. Это же совсем недалеко от нас. Ну, той дыры, где мы сейчас находимся.

– И в этом я тоже увидел волю высших сил – тут же среагировал на ее слова Равах-ага – Когда Сафар дал мне это поручение, я был уверен, что все сложится не очень хорошо. Пока я вас найду, пока уговорю... За это время подлый враг уже высадится на берег. А потом мудрейший маг Сезар сказал мне, что вы тут, во владениях Раманару. И я понял – удача на нашей стороне!

– Хорошо, что напомнили – щелкнул пальцами наставник – Де Прюльи, Фриша, и.... И Жакоб. Да, ты. Давайте-ка, завершите данное нам поручение.

– В смысле? – опешил Жакоб.

– Чего непонятного? – рассердился наставник – Сдадите голову султану Раманару, получите от него оплату, а после возвращайтесь в Бакур, домой. Там и будете нас ждать. Да, не забудьте передать эмиру Зеймуру его долю, он не любит, когда с этим тянут.

– А битва? – Фриша выпучила глаза, она всегда так делала, когда была невероятно рассержена – Мы тоже хотим!

Агнесс промолчала. Думаю, она не слишком рвалась в бой, но для приличия расстроенность на лице изобразила.

– Я все сказал – сдвинул брови учитель – Война – войной, но все те обязательства, которые мы на себя взяли, должны быть выполнены!

– Вы великий человек – выдохнул Равах-ага, а после обратился к Фрише – Что же до войны – она вас стороной не обойдет, если вы отправитесь с золотом втроем по пустыне. Я немного знаю Раманару, и могу вам сказать, что иной скорпион будет добрее и приятней, чем он. А еще он очень не любит расставаться со своими деньгами, так что погоня по вашим следам отправится сразу же, как только досточтимый Ворон покинет этот город.

– Хм – наставник обвел нас глазами и остановил свой взгляд на Фальке.

– Не-не-не – забасил тот – Я воевал в лесу, в снегах, в песках, в городах. А в море – нет. Хочу!

– Я отправлю с вашими воспитанниками десяток своих воинов – предложил Равах-ага – Раманару идиот, но не настолько, чтобы испортить отношения не только с вами, но и со мной.

– Собирайтесь – приказал наставник – Мы с господином Равахом сейчас прикончим вот эту бутылку вина, а после отправляемся в путь. Времени у нас, похоже, почти нет.

– Именно так – подтвердил капитан и поднял кубок – Да будут небеса вечно благословенны к вам, великий маг!

– Надо бы сказать что-то вроде «какая неприкрытая лесть» – прищурился Ворон – Но не стану. От моих недотеп таких слов не дождешься, хоть от вас послушаю. Чего встали? Давайте, давайте, собирайтесь! Сюда мы уже не вернемся!

Глава четвертая

– Если так дело пойдет и дальше, останемся без лошадей – ворчал Фальк за моей спиной – Куда это годится, так их гонять по этим пескам, даже не дав роздыху?

А лошади тут дороги, не укупишь!

– Карл, мы останавливались на ночевку – возразил я ему – Там лошади передохнули.

– Я за вчера переживаю.

– Тебе в свое время предлагали пересесть на верблюда – справедливо заметила Эмбер, которой, похоже, до ужаса надоели его причитания – Ты что на это ответил?

– Он воняет – не стал отпираться Карл – И все равно – неправильно это. К тому же мы вчера даже не перекусили, а это совсем уж ни в какие рамки!

– Это тоже не так – вступила в разговор Роза – Что тебе мешало остаться в городе, как следует поесть, а после отправиться в Бакург вместе с нашими друзьями? Спокойная поездка, никакой спешки, никаких сражений. Кто рискнет напасть на людей Раваха-аги? Этот заморыш Раманару? И все, вот оно, счастье, Карл! Так чего же ты тогда с нами поперся в этот занюханый Фаруз?

– Злая ты – не нашелся, что ответил Фальк – Как ты, фон Рут, с ней только спать не боишься? Она ж вся из шипов!

Не дожидаясь того, что на это ему ответит де Фюрьи, Карл пришпорил коня и поскакал вперед, в голову отряда, поближе к наставнику.

– Вот скотина – нехорошо улыбнулась Роза – Попомню я тебе эти слова, здоровячок.

Не завидую я ему, потому что данный тон мне знаком. Он предвещает большие неприятности моему якобы земляку. Мне эти интонации знакомы еще с тех времен, когда Роза подозревала, что у меня что-то было с Амандой. Я тогда, помню, две ночи не спал, все ждал неприятностей. Не дождался, но выводы сделал.

Наш отряд довольно шустро продвигался по караванной тропе, пусть немного неровной, но вполне пристойной. Насколько я понял, дорога в ту сторону, где

находился Фаруз, не относилась к особо популярным направлениям, как, собственно, и сам город. Оно и понятно – задворки Халифатов, дыра дырой. К тому же – нищая. Да и откуда там взяться деньгам и преуспеванию? Как перевалочный пункт на пути с Востока на Запад Фаруз не использовали никогда, эта счастье выпало на долю соседнего Рафара, находящегося миль на сто южнее. Контрабандисты, которые тоже могут принести портовому городку неплохой доход, тоже в большинстве своем огибали Фаруз стороной, поскольку их ремесло предполагало передвижение в ночные часы, а прибрежные воды изобиловали мелями и подводными рифами. Кому захочется потерять корабль, товар, а после самому болтаться на виселице? Контрабанда – опасное ремесло, никто не спорит, любой ввязавшийся в эту игру понимает, что ставки на жизнь и смерть тут высоки. Но это не значит, что стоит рисковать на ровном месте? Вот и предпочитали торговцы незаконным товаром более спокойный путь через проливы. Ну, как спокойный? Там их ждали шустрые бригады таможенников и внезапные штормы, но это было то зло, с которым можно мириться.

Короче – лучшего места для внезапного нападения на Халифаты было и не придумать. Особенно, если иметь лоцмана из местных и начинать военные действия в светлое время суток. Вообще, конечно, хорошие войны всегда начинаются ночью, незадолго до рассвета, но бывают же исключения из правил? Да и не война это покуда. Скорее – провокация, но с далеко идущими последствиями. Собственно, команды кораблей Запада время от времени уже схлестывались в абордажных схватках с головорезами из Халифатов, но подобное случалось и до того, до всей этой чехарды.

А тут все ж таки полноценная... Как ее... Слово хорошее, я его недавно от Ворона услышал. Экспансия. Она и есть!

Впрочем, все эти мысли верны только в том случае, если полностью принимать на веру то, что было нам рассказано Равахом-агой. Роза же считает, что он был не до конца честен. Нет, не то, чтобы он нам все наврал, в целом все обстояло так, как было сказано. Но всей правды он не сказал. О чем-то умолчал, кое-что изменил, где-то сжуравил. Почему и отчего моя подруга так думала? Чутье плюс опыт. Ее не обманешь, она всем своим нутром чует, когда что-то идет не так.

Впрочем, Ворон, похоже, тоже был не сильно склонен доверять нашему старому приятелю. Равах-ага этого, скорее всего, не понял, но мы за эти годы хорошо изучили нашего наставника, а потому могли распознать кое-какие интонации, совершенно незаметные для постороннего человека.

Но при этом всем Ворон решил пойти капитану навстречу и выполнить его пожелание. Значит так надо. Значит, мы пойдём и будем драться. Тем более, что нам все равно за это заплатят, так что напрасной данную поездку точно назвать нельзя.

А если с той стороны и в самом деле окажутся служители Ордена Истины, то мы вообще должны приплатить капитану за услугу. Почему? За удовольствие всегда надо платить, таковы законы жизни. Для любого из нас убить чернеца – это не просто приятное мероприятие. Это давняя и заветная мечта.

– Не нравится мне это все – негромко сказала мне в этот момент Роза, как видимо, думавшая о том же – Ну вот не складывается у меня общая картина в голове. Сплетен рассказ Раваха ловко, ничего не скажешь. Там, в доме, он звучал если не убедительно, то хотя бы реалистично. Но если разобрать его на части, то слишком много в нем нелогичностей. Почему этот занюханный городишко? С чего это вдруг Линдус решил именно сюда отправить свои корабли, почему не на острова-колонии Халифатов, которые стратегически важнее. Острова – базы флота Сафара, лишись он их, и все станет намного грустнее. Опять же – сразу часть проливов оказывается под контролем.

– Это равнозначно объявлению войны – засомневался я, припомнив свои недавние размышления.

– А какая разница? – Роза поправила платок на голове, тот, который защищал ее от солнца – Что так его люди посягнут на земли Халифатов, что эдак. Да и когда для начала резни нужен был предлог? И еще – с каких это пор Сафар стал бояться каких-то там разговоров за спиной? Падишах падишахов, который рубит головы за кривой взгляд! Нет, Эраст, все очень, очень сомнительно.

– Скорее всего ты права – передернул плечами я – Да и потом – кто в наше время говорит всю правду? Разве что идиот какой, а капитана им точно не назовешь. Опять же – это Халифаты, здесь каждый ищет только свою выгоду, таковы местные традиции.

– Ты меня не понял – начала сердиться Роза – Я не о том, что Равах сплел эту корявую историю, чтобы заполучить личную выгоду за наш счет. Ему в таком случае было бы проще нам просто заплатить, ничего не объясняя. И заманивать нас в ловушку ему тоже ни к чему, а именно этот вариант один из наиболее

очевидных. Нет, Эраст, здесь что-то такое... Как бы так тебе объяснить... Я уверена, что есть план. Хороший и большой ступенчатый план, в котором мы просто одно из звеньев. Причем не самых важных, потому что, повторюсь, история, которую нам выдали, очень уж хлипкая, слепленная на скорую руку. То есть – не сильно высоко нас ставят, мол, и они и такое сожрут.

– О как – потер лоб я – И кто же автор этого плана?

– Не знаю – усмехнулась Роза – Думаю, Сафар. Больше некому. Равах, конечно, фигура, но не того масштаба. Исполнитель – да, но не организатор.

Я задумчиво посмотрел в сторону Ворона, мерно покачивающегося на своем коне в самом начале отряда.

– Все он понял – верно истолковала взгляд Розы – Наставник в последнее время здорово изменился, он стал еще злобнее и вреднее, чем раньше. Но не глупее, это уж будь уверен. И если он сразу же решил влезть в данную заварушку, значит у него есть на то причины. К тому же учитель наверняка знает куда больше, чем мы, и я сейчас не о вопросах магии веду речь.

Опять же – согласен. Все были в курсе того, что к наставнику периодически наведывались какие-то странные личности, как правило выглядевшие довольно отвратно и появлявшиеся с наступлением темноты. Кем они были, кто такие – никто не ведал. Мнения ходили разные, но все они сходились в одном – Ворон стремится знать о том, что происходит там, за морем, как можно больше и использует для этого все средства, до которых может дотянуться.

Одно плохо – с нами он ничего обсуждать не хотел. На все вопросы вроде: «Мастер, а когда уже?» или «А не пора ли нам обратно?», которые в самом начале службы у Зеймура звучали довольно часто, он всегда отвечал коротко, ясно и, как правило, невероятно язвительно. Потому и спрашивать со временем перестали. Да и некогда было. Мы же все время кого-то либо догоняли, либо убивали, какие там вопросы. Выспаться бы как следует, причем желательно не на песке, а в теплой и мягкой постели.

– Поговорить бы с кем-нибудь из моих братцев – вздохнула Роза – Пусть не Гейнардом, пусть даже с Раулем. Да, он невероятно туп, он даже глупее Фалька, но это ничего. Видеть и слышать-то он не разучился, верно? Я бы из него все

вытянула, до последней капельки. Не верю я в то, что Асторг просто сидит и смотрит на происходящее. Невозможно такое.

- Не печалься, Фюрьи - ободрил ее Монброн, который, оказывается, с какого-то момента пристроился за нашими спинами, и, как видно, с интересом слушал разговор - Полагаю, после того, как мы в очередной раз повоюем, появится какая-то ясность в происходящем. Я тоже склонен полагать, что все эти рассказы о плацдармах и тому подобном изложены нам не более, чем для отвода глаз. Но все остальное, думаю, правда - и про Орден, и про магов, и про то, что придется сражаться.

- Подслушивать нехорошо - насупилась Роза.

- Но зато как полезно - хохотнул Гарольд - Приятно ведь убедиться в том, что ты не одинок в своем мнении. Тебе хорошо, ты всегда уверена в том, что делаешь и говоришь, а я не такой. Есть у меня порочная страсть к самокопанию.

- Ты весь - одна порочная страсть - парировала его выпад Роза - И если я начну перечислять все твои похождения хотя бы за последние пару месяцев, то боги сойдут с небес, дабы покарать тебя собственноручно.

- Глупости - отозвался Эль Гракх, до которого долетели слова де Фюрьи, произнесенные достаточно громко - Боги давно забыли про нас. Им нет дела ни до наших грехов, ни до чего-то другого. Может, они спят, может, просто мы им надоели. Или вовсе ушли по звездной дороге к пределам другого мира. Так что не переживай, Гарольд, если тебя и настигнет кара, то она придет точно не с небес.

- Если бы ты такое произнес там, в Королевствах и кто-то это услышал, то гореть тебе на костре еще до заката Солнца - нараспев произнесла Магдалена - И нам за компанию, просто потому что такое слушали.

- Меня там сожгли бы и без всяких речей - рассмеялся Эль Гракх - Просто за то, кто я есть такой. И, как верно было замечено, вас тоже. За компанию. О, глядите, кажется мы почти добрались до места. А, может, и нет. Здесь одно захолустье на другое похоже невероятно.

– Море рядом – сообщил нам Гарольд, чуть ли не со свистом втянув в себя воздух, а после расплывшись в улыбке – Этот запах я ни с чем не спутаю.

– Тогда мы точно на месте – приободрился Эль Гракх – Быстро добрались, нечасто такое случается. Я думал, что сегодня снова придется в пустыне ночевать.

– Какая дыра! – вздохнула Миралинда – Я думала, что уже повидала в наших странствиях самое дно миров, вроде Лиройских пустошей, но нет, ошибалась. Бывает и хуже.

И правда, Фаруз производил на редкость мрачное впечатление.

Приземистые дома, причем все какие-то серые, неприглядные и потрепанные жизнью, полуразрушенный храм, покосившиеся мачты нескольких кораблей, которые было видно даже отсюда. Корабли эти почти наверняка валялись на берегу, с брешами, зияющими в их черных днищах. А еще – пустые улочки, наполовину занесённые песком. Впрочем, песок тут был везде, возникало ощущение, что пустыня ведет с людьми войну, буквально осаждает их. Мало того – она выигрывает эту войну. Дома на окраине, судя по всему, уже лишились жильцов, и песок почти наполовину скрыл их от взглядов проезжающих.

– Знаете, мне кажется Сафару надо бы Линдусу еще и золотишка до кучи добавить за то, что тот это место себе заберет – тихонько произнесла Эбердин, когда мы въехали Фаруз – Кому такое счастье нужно?

– Знаешь, иногда люди воюют за еще менее ценные владения – Роза брезгливо поморщилась, мы наконец-то столкнулись с подтверждением того, что этот город-призрак все же населен. Если точнее – с невысказанно зловонной выгребной ямой – Например за склон горы, на котором кроме камней ничегошеньки нет. Или за островок в северном море. Его из края в край за пять минут пешком обойти можно, растет на нем три чахлах деревца и живет один тюлень. И что? Три года его делили, куча народу в сражениях погибла. Для войны главное не повод. Для нее главное – идея, причем желательна самая что ни на есть абсурдная. Просто в глупость люди верят быстрее и охотней. Когда мудрено – это плохо, это от народа далеко.

– Вроде того, что новому императору вот это кладбище в песке понадобилось? – уточнил Мартин, слышавший наш разговор.

– Ну да – кивнула Роза – И все, началась пляска. Мне вообще кажется, что войны изобретены не для передела мира. Их придумали для того, чтобы кровь в венах у простого люда не застаивалась. Когда он долго друг друга не убивает, то начинает думать, а ни одному толковому властителю такое не нужно. Люди ведь подумают-подумают, да и начнут потихоньку к его горлу подбираться, поскольку среди них непременно найдется тот, кто задастся вопросом – почему у короля и его окружения есть все, а у меня ничего? И не пора ли подобное положение вещей исправить?

– Ваши ученики говорят крамольные речи – вроде бы шутливо, но как-то очень всерьез заметил Равах-ага – При дворе на них бы уже писали донос. Даже не дожидаясь конца беседы писали бы.

– Я не могу запретить им думать – ответил ему Ворон – Особенно учитывая количество времени, затраченного на то, чтобы они начали это делать.

– Но вы можете запретить им произносить вслух некоторые из тех мыслей, которым лучше остаться там, в голове – предложил капитан – Я промолчу, я ничего не слышал. Но раньше или позже найдется тот...

– Раньше или позже мы все будем мертвы – перебил его Ворон – И, если продолжительность их жизни зависит от длины языка, значит так тому и быть.

– Отчего-то мне кажется, что вы не очень поверили моим словам – заметил капитан.

– Нет, просто я начинаю верить в то, что ни один из моих недотеп-учеников не позволит стражникам вот так просто взять себя живьем, не говоря уж о прогулке по эшафоту – пояснил наставник – А если такое случится, то я лично жалости не испытаю. Скорее – стыд. Это будет означать, что я зря потратил кучу времени.

Монброн присвистнул, Фальк гулко хохотнул, Роза задумчиво приподняла правую бровь, да и я был, мягко говоря, озадачен. Пожалуй, впервые за прошедшие годы Ворон столь явно сообщил, что если и не гордится нами, то,

как минимум признает, что мы хоть чего-то стоим в его глазах.

Уж и не знаю, что делать после таких слов. То ли ждать, что вот-вот небо на землю упадет, то ли еще какого катаклизма. С другой стороны, теперь можно сказать, что я видел в своей жизни все. Большим чудом будет только если наш учитель еще и пить бросит. Но это уже подлинное чудо, которое по плечу сотворить только богам. А они, как верно заметил Эль Гракх, плевать на нас хотели со своих небесных высот.

Мы миновали центр городка, где наконец-то обнаружили местные жители, являвшие собой довольно жалкое зрелище. Много чего я уже в Халифатах повидал, но такой убогости бытия пока не встречал. Сгорбленные беззубые мужчины, женщины, по которым не скажешь, сколько им лет, и чумазные дети с лицами стариков, которые даже не подумали побежать за нашей кавалькадой, требуя бросить им монетку. Жуть какая. И это – жизнь? Да раймилльские нищие на фоне этих подобий людей выглядят образчиками здоровья и удачливости.

Интересно, а что сейчас было бы со мной, не ввяжись я в эту историю? Не знаю. Может, мое высохшее на солнце на виселице тело уже сожгли бы в яме, с остальными пойманными и казненными воришками. Или, если повезло, я бы попал в свиту одного из мастеров-воров и постигал тайны карманных краж.

Или сидел на Бульваре Нищих с отрубленными по локоть руками и кланчил медяки у прохожих.

Нет, мне моя нынешняя жизнь нравится больше. Хорошо, что все так вышло. Не скажу, что шансы состариться и умереть в своей постели у меня велики, их, скорее всего, вовсе нет, но все равно – я доволен.

С кораблями я угадал, теми, что гнили на берегу. Так и есть – четыре полуразвалившихся парусника, практически вросшие бортами в береговой песок, добавляли особый колорит в местный пейзаж.

Впрочем, на волнах неподалеку от берега, покачивались еще два судна, в одном из которых я сразу узнал «Луноликую Лейлу».

Два. А речь вроде шла о шести.

Та же мысль посетила и Ворона. Он демонстративно загнул два пальца и показал их капитану.

– Остальные корабли рядом – негромко ответил тот на немой вопрос наставника – Они появятся в нужный момент, тогда, когда флот Империи не сможет покинуть бухту. Нам надо не просто припугнуть этих негодяев. Нам надо их уничтожить. Точнее – вам надо их уничтожить. Мои люди готовы помахать скимитами, но на abordаж в этих водах особо рассчитывать не приходится. Мели и рифы, как я и говорил. Вместо сближения с кораблем противника запросто можно получить камень под днище.

Он был прав. Я вырос в портовом городе, потому разбираюсь в вопросах морского боя. Пусть и не так, как настоящий бывалый капитан, но все-же.

И я понимаю, что задумал Равах-ага.

Бухта велика, но при этом вход в нее ограничен скалами, расположенными с обеих сторон, и тянущимися вдоль берега настолько, насколько глаза хватает. А внутри этой огромной бухты – узкий проход между мелями и рифами, по которому без лоцмана до города не доберешься. На корабле, разумеется. А вот на шлюпках это можно устроить запросто. Как нечего делать.

– А если десант? – спросил у капитана Гарольд, опередив меня – Посадят наши друзья из Ордена в лодки десятка три-четыре отборных рубак, усилят их парой магов – и вперед.

– Вот – Равах-ага довольно улыбнулся – Правильно. Я тоже об этом думал. Господа маги, ваша работа сделать так, чтобы эти рубакки до берега не добрались. Или максимально сократить число выбравшихся на берег врагов. Я, разумеется, оставляю тут заслон, который сможет остановить какое-то количество противника, но запас людей у меня не безграничен.

– Остальные корабли с внешней стороны скал? – уточнил Эль Гракх – Надеюсь, они хорошо спрятаны?

– Более чем – заверил его Равах-ага – Да, сразу скажу – бояться того, что они прозевают нападение не следует. Мои капитаны знают свой маневр, поверьте. В нужный момент они закроют визитерам выход из бухты, ни один не уйдет. Тем

более, что у них на бортах будут ваши прекрасные ученики, которые не упустят свой шанс поквитаться с теми, кто им испортил жизнь. Да, о том, что враг на подходе нам тоже сообщат заблаговременно.

- А когда вообще все это случится? - как всегда немного скомкано, но при этом своевременно спросила Гелла - Сколько нам в этом городе околачиваться?

- Не знаю - пожал плечами Равах-ага - Думаю, день-два, не больше. Я, если начистоту, ехал и боялся того, что здесь, в Фарузе, уже хозяйничают имперцы.

Ошибся капитан. Мы просидели в этой дыре четыре дня, питаюсь одной рыбой и очень противной морской капустой, прежде чем к берегу пристала лодка с двумя моряками, которые сразу же, перебивая друг друга загалдели:

- Идут! Идут! Скоро будут здесь!

- Даже перегруппировываться не станут - уверенно сообщил нам Равах-ага, глянув на утреннее солнце - Смысла нет. Сходу на захват пойдут. Про нас они не знают, лоцман у них есть, чего ждать? Все, господа маги, время.

Господа маги. Нас тут, на берегу, осталось-то - раз, два и обчелся, почти все на кораблях в засаде сидят. Ворон распределил кого куда, чтобы, значит, не только тут ударная сила имела, но и у тех, кто будет имперцам обратный путь перекрывать. Все ребята там, при себе наставник только меня оставил. Ну, оно понятно - девушек, пусть даже и магичек, одних на корабль не пошлешь, к команде из нескольких десятков мужиков, изголодавшихся по любви и ласке? И даже запрет Раваха, боюсь, им указом не будет.

А вот кулак Фалька или клинки Эль Гракха, в компании с магией запросто могут остановить особо любвеобильных особей. И, наверное, даже остановили, слышал я две ночи назад какие-то вопли, несущиеся со стороны моря. Видать, крепко кому-то досталось, если страдальческие излияния были слышны даже на таком расстоянии.

Местные, правда, наутро шептались, что там, за бухтой, за скалами, орал морской демон, предвещающая невероятные беды всем живущим в Фарузе, но веры им мало. И потом - на мой взгляд хуже, чем есть, им быть просто не может.

– Фон Рут, чего стоишь? – рявкнул Ворон – Вперед, вперед! Тебе с капитаном Равахом идти на «Луноликой Лейле». Ты и Магдалена наша ударная сила!

– Как – мне? – даже потряс головой я, рассудив, что чего-то не так услышал. Или не так понял – Наставник, вы же говорили, что моя позиция – здесь, на берегу. Я должен был уничтожать живую силу противника в том случае, если они захотят высадиться на берег с лодок!

– Передумал – Ворон поплотнее закутался в плащ – Я сам тут останусь. А вы – вперед, на флагманский корабль. И помните – именно от вас двоих зависит самое главное – начало боя. Сделаете так, чтобы противник растерялся, перестал верить в себя – победа наша. Оплошааете – на вашей совести будут смерти наших союзников, и, возможно, ваших друзей.

– Пора – подтолкнул нас к лодке Равах-ага – Нам еще надо успеть отойти к скалам так, чтобы эти мерзавцы сразу нас не заметили. Внезапность – половина успеха.

Чего скрывать – я немного растерялся. Даже не немного, а очень сильно. Одно дело готовиться держать оборону против нападающих на родной твердой земле, и совсем другое – самому атаковать врага на море. Кто-то возможно скривит губы и скажет: «Ты маг или нет? Какая разница? Либо умеешь, либо не умеешь». Умею. Но не надо забывать о том, что некоторые заклинания на воде и на земле дают разный эффект. Магия огня действует немного по-другому, ее сила изрядно уменьшена, а вот магия воды, напротив, может принести неожиданные сюрпризы в виде каких-то новых свойств, казалось бы, давно знакомых тебе заклинаний.

С магией же воздушных стихий надо быть особенно осторожным, это Ворон особо отмечал. Запросто можно словить зеркальный урон. Это когда сотворенное тобой заклятие принесет вред не только врагу, но и тебе самому. Например, направил ты в противника обычный «Воздушный кулак», не самое сложное заклятие, а часть элементаля ветра, заключенная в нем, взяла, да из вредности и закрутила корабль-жертву так, что тот в тебя врезался. Они такое любят, им маг-призыватель не сват и не брат, им его погубить в радость. На земле такую штуку не проделаешь, а в море – запросто. Вода – родственная стихия, кругом простор, шали – не хочу. И в результате хруст сцепившихся бортов, треск ломаемых мачт, бреши в днище, вопли летящих за борт людей.

- Эраст - подергала меня за рукав Магдалена - Эраст, ты чего?

Я понял, что она имела в виду. Она хотела уточнить: «Ты что, не уверен в том, что у нас все получится?». Нет, будь на ее месте Аманда, та бы напрямую заявила, что я просто струсил. Но это Магдалена, ей такое и в голову не придет. Хотя по ее голосу было ясно, что ей самой здорово не по себе.

- Задумался - потер я щеки ладонями - Неожиданная новость.

- Не то слово - вздохнула девушка, которая, кстати, тоже должна была остаться здесь, на берегу. На «Луноликую Лейлу» с Вороном отправилась бы Гелла, что вполне объяснимо - Пойдем? Вон, капитан уже злые рожи нам корчит, плюнув на восточную вежливость. И учитель злобно в платок сморкается. Это очень, очень плохой признак.

Лодка отвалила от берега, моряки дружно налегли на весла, Ворон прощально помахал нам платком, плюнул на песок и отправился под навес, допивать свой последний кувшин вина. Нет-нет, он не собирался таким образом готовиться к смерти. Просто у него запасы все вышли. Он уж и экономил, и Раваху-аге долго рассказывал о воинском братстве и о том, что у матерых служак все общее, а особенно вино, но результат оказался плачевный - выпивка у него все равно закончилась. Может, именно потому он по дороге Розы шуганул, которая прозевала все на свете, и теперь спешно бежала к линии прибоя, забавно приволакивая вязнущие в песке ноги и размахивая рукой, отчего-то только правой. А, вот в чем дело! Это она мне кулак показывает. Как трогательно и мило!

В отличии от наставника, самое ближайшее будущее которого виделось более-менее ясно, нам с Магдаленой в данный момент было куда хуже.

Ответственность - вот что нас тяготило в первую очередь. Наставник сейчас опохмелится и будет следить за битвой с берега, наши соученики присоединятся к сражению в тот момент, когда оно уже вовсю будет гроыхать - им всем хорошо. Условно, разумеется, но тем не менее.

А от нас двоих зависит то, каким образом эта битва вообще будет развиваться. Победу разделят все, а поражение точно повесят только на нас. Разумеется, при условии, что мы вообще живы останемся.

Лодка подошла к кораблю, мы по шаткой веревочной лестнице вскарабкались на палубу – и это все было словно во сне. Я судорожно искал ту мысль, ту искру, ту пусть шаткую, но основу, которая поможет мне выстроить план дальнейших действий. Искал – и не находил. Десятки названий заклятий вспыхивали и тут же гасли в моей памяти. Не то, все не то.

Слишком много «но», слишком много условий, которые надо соблюдать.

Если бы все строилось только на «убить», то жизнь стала бы куда проще. Сжечь их ко всем демонам – и все.

Но – нет. Раваху нужны пленные, а, значит, как минимум один корабль должен уцелеть. Это обговаривалось отдельно, я присутствовал на данной беседе и лично слышал вороновское: «Договорились».

И еще – с той стороны тоже будут маги. Они не станут безропотно ждать смерти, они ответят. Вот у них-то сдерживающих факторов не будет, это точно.

Ворон – вот кто точно знал бы, что делать. Но он там, на берегу, вместе со своими познаниями в магии и идеями проведения грядущего сражения.

Семь демонов Зарху! Может, я надоел ему до такой степени, что он просто решил от меня избавиться? А что, беспрюграммный вариант. Утонул фон Рут – и концы в воду. Может, на второй корабль, что качался на волнах рядом с «Лунолицей Лейлой», он потому никого и не послал. Чтобы свидетелей не было.

– Эраст, я жду – потеряла меня Магдалена – Командуй.

– Чего? – не понял ее я.

– Там был главным учитель – показала на берег девушка – Здесь его нет, значит главный – ты. Что скажешь – то я и сделаю.

– Заметил под волнами зеленые пятна? – подойдя к нам, положил мне руку на плечо Равах-ага – Вон, вон они, смотри, как от солнца бликуют. Это – подводные рифы. А теперь гляди вон туда, там такого нет. Следи за пальцем

Я выполнял то, что мне велел капитан, сообразив, о чем он ведет речь.

– Вот это и есть тот самый фарватер – пояснил он – Суда противника пойдут по нему, один за другим, караваном. Влево-вправо сильно не вильнешь, это смерти подобно, хотя разворот на обратный курс сделать можно. Ну, я это не раз повторял, думаю, ты все усвоил.

Стоп. Караваном. Один за другим. Если запалить первый и последний корабли, то никуда остальные не денутся.

Нет, последний нельзя. Огонь и дым помешают остальной флотилии Раваха принять участие в бою.

– Голубь – крикнул один из моряков – Капитан, смотри, голубь!

И верно, над скалами парил белокрылый голубок, с головой, окрашенной в черный цвет.

– Сигнал – пояснил мне Равах-ага и кровожадно оскалился – Наши друзья на подходе, скоро будут здесь. Пожалуйста на нос корабля, господи маги. Настал час вашей славы!

Глава пятая

Славы? Сказал бы прямо – час смерти. Ну, а что лукавить, дело к тому и идет. Надо честно оценивать свои шансы, какой смысл врать самому себе? Воевать вдвоем против армады и остаться в живых? Разве такое возможно? Это, скорее, сказка из числа тех, что выжившие из ума старики рассказывают своим внукам. Мол, когда я был молодым, то ударом кулака горы разрушал, плевками пожары тушил и всех женщин Халифатов покрыл за одну ночь.

Нет, если бы там не было магов, то... А так...

«Луноликая Лейла» и второй корабль, поменьше размером, покачивались на волнах, более-менее скрытые от чужих глаз огромным каменным уступом. Но

при этом с данной позиции отлично просматривался фарватер, тот, по которому вот-вот, разрезая сине-зеленую гладь воды, к берегу направятся боевые суда Империи.

- Эраст - требовательно положила мне руку на плечо Магдалена - Ты так и не сказал, что я буду делать.

У на языке висел ответ: «я сам не знаю», но вот только не очень он годился для данной ситуации. Кроме Магды мне рассчитывать больше не на кого. Ворон с берега разве что только платком помашет или кулаком, оставшаяся при нем Гелла, и еще пара девчонок, тоже вряд ли придут на помощь, у них другая задача. Впрочем, Розы запреты наставника вряд ли остановили бы, в таких ситуациях она на всех плевать хотела, но тут есть еще один нюанс - далековато отсюда берег находится. И дело даже не в том, что заклинания имеют определенные ограничения, хотя, конечно, и не без этого. Просто не рискнет Розы что-то масштабное устраивать из простого опасения в том, что от ее действий и я пострадать могу. Поди оттуда увидь, где мы, где не мы. Сейчас худо-бедно понятно, но то сейчас. А потом что будет?

Ну, а про Раваха-агу и говорить нечего. Глотки резать его люди умеют здорово, да вот только дойдет ли до этого дело?

- Первый! - шепнула мне Магдалена, вцепившись в мои плечи обеими руками и прижавшись к спине всем своим телом, я даже ощутил, как бешено стучит ее сердце - Здоровый какой!

Это да. Флагман же, вот и здоровый. Паруса белые, на мачтах вымпелы на ветру развеваются, а на носу деревянная голая баба закреплена, как по давним морским традициям заповедано.

- Эх, такое бы судно - да невредимым захватить - азартно сообщил мне Равах-ага, стоящий рядом - Красавец! За большие деньги его продать можно! Маг, может, как-то исхитришься, не сильно его повредишь? Я бы тебе процент с продажи заплатил.

- Вряд ли - угрюмо проворчал я - Ему первому и достанется.

Собственно, других вариантов развития событий я не видел. Дождаться, пока все корабли противника войдут в фарватер, заблокировать лидера, чтобы тот не добрался до берега, а дальше...

А дальше, боюсь, все будет происходить уже без нас, потому что маги, находящиеся на остальных судах, к тому времени поймут, откуда их атакуют, и дружно возьмутся за дело. Когда подспеют остатки нашей флотилии, «Луноликая Лейла», и мы вместе с ней, уже отправимся на дно.

- Шустро идут - заметил капитан, глядя в подзорную трубу - Ходко. Хороший у них лоцман, искусный, такое ощущение, что не за страх корабль ведет, а за совесть. Если выживет, я лично его убивать стану. Подобное усердие должно быть достойно вознаграждено.

И правда - громоздкий корабль совершал маневры в довольно узком фарватере крайне изящно, словно танцор на королевском балу.

В этот момент Равах-ага дернул меня за плечо и отрывисто произнес:

- Маг, смотри. Вон, видишь маленький островок? Это самое опасное место, так как слева мель, и справа мель. Дальше им будет проще. Собственно - дальше останется бросить якорь и спустить на воду шлюпки с десантом.

А вот за это спасибо, это очень нужная мне информация. Просто у меня уже голова начала пухнуть от всевозможных: «а если так?» и «и когда лучше начать?». Теперь есть ясность, в плане места и времени. Вон там, у островка, как только - так сразу.

- Магда, душа моя - я отцепил пальцы девушки от своих плеч - Ты чего? Вон, вся белая стоишь. Обычный бой, ничего нового, разве что только вокруг не песок, а вода.

- Ага - кивнула белая, как снег, Магдалена - Конечно.

- Ну вот - я старался выглядеть по возможности безмятежно - Соберись, хорошо? Работаем парой, все как всегда. Я, понятное дело, основной, ты на подхвате. И очень тебя прошу - контролируй свой расход силы, ладно? Не

забывай – если я скисну, то ты должна будешь перехватить инициативу и продолжить бой. Как минимум, до подхода резерва. И еще – если я упаду, то на меня не отвлекайся, ясно? Сразу перехватывай потоки заклинаний и доведи до ума то, что я не успел.

Собственно, основное, чему первые полгода нас учил Ворон по прибытию в Халифаты, во всех этих боях и походах – коллективные заклинания. Те, в создании которых участвуют от двух до десяти магов. Бывают и еще более мощные магические структуры, те, что подпадают под понятия «глобальные», которыми горы двигают, города сносят до основания и новые моря создают, но в них он смысла не видел. В смысле – в трате времени на рассказы о таких диковинах. Нас-то все равно всего два десятка, так что...

Коллективная работа – штука тонкая, ответственная, не терпящая суеты и бездумности, причем не столь важно, работают ли все над единым заклинанием, или на острие атаки кто-то один, а остальные только подпитывают его своей энергией. Мизерная ошибка – и общий труд летит в помойку. А после за ним летят на песок наши головы. Почему? Да потому что Ворон учил нас по своему обыкновению исключительно в боевой обстановке, уверенный в том, что война – лучший наставник. И если бы что-то не получилось, то те, кого должны были убить мы, вместо этого убили бы нас.

В самом начале один раз чуть так и не получилось. Спасибо, отряд прикрытия задержал завывающих от злобы и ярости кочевников, не дав им добраться до моих опешивших от надвигавшейся опасности соучеников. На непривычного к местной экзотике человека, закутанные в ватные халаты воины пустыни с блестящими в солнечных лучах саблями производят большое впечатление. В смысле – очень страшно. Но – задержали воины этих бестий, выиграв немного времени и дав возможность вступить в дело остальным ученикам, которые, плюнув на ругань Ворона, требовавшего, чтобы те, кто напортачил, сами исправляли свои ошибки, обрушили на врага всю свою мощь, на которую были способны.

Кстати, именно в том бою большинство из нас без раздумий пустило в ход те заклятия, за использования которых Орден Истины сразу бы отправил любого мага если не на костер, то в подземелья точно. Что до меня – я-то давно уже на подобные тонкости плюнул, поскольку усвоил, что жизнь дороже условностей. Но та же Магдалена или Агнесс – они даже здесь, в Халифатах, поначалу придерживались правил и канонов, вбитых в них с детства. Магия крови –

нельзя, она негодна богам. Магия смерти – ни в коем случае, это величайший грех, живое к живому, мертвое к мертвому.

Чушь это все. Хороша та магия, которая даст тебе шанс остаться в живых, а после помочиться на труп того, кто тебя хотел убить. Все остальное – труха. Да и потом – кто нас теперь за это накажет? Орден Истины? Другие маги? Смешно. Если мы попадем к ним в руки, то использование запретных видов магии будет самым безобидным из тех обвинений, что нам предъявят.

Вот и сейчас я собирался припечатать флагманский корабль визитеров из свежее испеченной Империи сразу парочкой заклятий из числа тех, о которых благонравный маг даже помыслить не имеет права.

Первое – «Огненная дуга» из арсенала магии крови. Не высшего порядка заклятие, но близко к тому, для первого удара самое то. К тому же потом у меня на него может просто сил не хватить – ни своих, ни заемных. И что еще очень важно – огонь, что оно даст, не обычный. Его не потушишь водой, и он не перекинется на другие корабли. И жечь будет в полную силу, без послабления, поскольку порожден кровью, а не жаром земных глубин.

А на закуску в гости к команде флагмана пожалуют гости из-за Грани. «Серые тени», порождение злокозненных разумов некромантов прошлого. Меня ему с полгода назад научил Ворон, в индивидуальном, так сказать, порядке. Он периодически работал с каждым из нас один на один, заранее предупреждая о том, что увиденное и услышанное на этих занятиях для чужих ушей, пусть даже и уже почти родных, не предназначено. И, что удивительно, никто, даже болтушки вроде Фриши или Эмбер, никогда не рассказывали о том, что именно они слышали, увидели и выучили в ходе этих частных уроков.

Меня лично Ворон натаскивал именно на боевую некромантию, объяснив это тем, что работа с кровью и работа со смертью очень близки. По сути – две стороны одной монеты.

Правда, ни первое заклинание, ни второе, я до нынешнего времени в ход не пускал, случая не предоставлялось. Но когда-то надо начинать? Можно сказать, мне даже повезло, что я попал в такую ситуацию. А то знания есть, а попробовать их в деле все как-то не получалось. Тут же вон какое поле для практики.

Флагман, команда которого спешно убирала паруса, почти достиг того островка, о котором говорил Равах-ага.

– Магда, начинаем – я размял пальцы, расстегнул верхние крючки камзола, чтобы те не стягивали горло, а после достал кинжал – Но помни – не исчерпай себя до дна!

– Не переживай, я все помню – девушка погладила меня по плечу – Сам не перегни палку. Если ты умрешь от истощения сил или от отката, де Фюрьи меня живьем съест. И это сейчас не фигура речи, а вполне реальная будущность.

Капитан и старшие офицеры его команды стояли рядом, и жадно наблюдали за нашими приготовлениями. Каждый из них, похоже, кое-что слышал о том, на что мы способны, но одно дело рассказы, и совсем другое – увидеть все своими собственными глазами.

– Пора, маг – отрывисто произнес Равах-ага – Я уже говорил, что если они минуют Черепашью отмель, то получат возможность маневра.

«Черепашья отмель». Как романтично и поэтично. Как видно, там местные большие зеленопанцирные черепахи закапывают в теплый песок яйца. Кстати, вполне себе съедобные. Я пробовал яичницу из них – не хуже куриных. Да и сами черепахи недурны на вкус, особенно в вареном виде. В супе, например.

Какая же чушь лезет в голову, ужас просто! И, главное – как ко времени.

Задержав дыхание, я полоснул ладонь кинжалом. Хорошо полоснул, потому как крови мне надо много. Но не глубоко, чтобы не повредить в ладони нерв какой.

Не дожидаясь того момента, пока первые ее капли упадут на палубу, я начал плести формулу заклятия, с радостью убеждаясь, что по крайней мере пока все происходящее полностью совпадает с тем, о чем я читал в учебнике.

Кровь превратилась в ярко-красное небольшое кольцо, парящее в воздухе прямо надо мной, и постепенно увеличивающееся в диаметре. Этот прирост обеспечивала моя кровь, все еще текущая из руки. Собственно, только выносливость и благоразумность мага ограничивала конечную мощь «Огненной

дуги». Чем больше себя в нее вложишь, тем больше вреда нанесешь врагу. Главное – не перестараться, а то победа может стать поражением. Противника-то уничтожишь, но и сам от обескровливания к Престолу Владык отправишься. В книге такой случай был описан.

Я не поскупился, и огненный росчерк, стремительно отправившийся к флагманскому кораблю Империи, получился изрядного размера. Кстати, он по-прежнему напоминал колесо, а никак не дугу, и это меня немного беспокоило. Может, я чего напутал? Маги древности не дураки были, могли кругляш от дуги отличить.

Когда мое творение достигло цели, я получил ответ на свой вопрос. Правда, как раз тогда же меня настиг откат, который, хоть и был немного смягчен трудами Магдалены, добросовестно накачивающей меня своей магической энергией, но все же оказался ощутимым. Я пошатнулся, и чуть не выронил платок, которым перетягивал рану на руке.

Багровое колесо разделилось на две части, которые подобно радугам устроились аккуратно над кораблем – одна у носа, вторая у кормы.

Взорвались они одновременно. Именно что взорвались. Разлетелись на миллионы ярко-красных брызг, которые моментально превратились в пламя, пожирающее корабль, его команду и, казалось, даже окружающее его море.

И – крики! Ох, как орала люди, сгорающие заживо! Я много чего слышал за последний год, и предсмертные крики для меня были не в новинку, но это... Тональность, что ли, другая? Не знаю, не знаю.

Но одно ясно предельно – второе заклинание тут ни к чему. Первым управился. А вторым я замыкающий корабль угощу. Это не огонь, нашим он не помешает. А вот помочь – сможет. И заклятие крайне подходящее. Если чем и отвлекать команду, так это обитателями мира теней, моряки, как известно, все как один суеверны. Пусть познакомятся с серыми тенями.

– Эраст, не тяни! – попросила Магдалена – Скоро их маги нас обнаружат.

Знаю, девочка, знаю. Но тут спешить нельзя, цена ошибки очень велика. Огонь, вода, воздух – это все стихии, они легко управляемы и предсказуемы. Если ты

ошибся в формуле, то в большинстве случаев у тебя просто ничего не получится – не пойдет дождь, не загорится костер, ветер не размечет крышу дома, в котором засел твой недруг. А вот с тенями все куда сложнее. Если ты ошибешься, то они все равно пожалуют в наш мир, но не по душу твоих врагов, а конкретно к тебе в гости. Мертвым все равно, с кого получать плату за беспокойство. Нет цели? Ей будет тот, кто их вызвал из небытия. И тогда ты, живой, позавидуешь им, мертвым.

Светился в воздухе магический круг, начерченный лезвием кинжала, и в нем один за другим загорались добавляемые мной знаки из раздела самой мрачной волшбы, что есть в Рагеллоне – магии Смерти.

Заключительную формулу я не вписывал в круг, а выкрикнул, указав лезвием кинжала, которое светилось алым, прямо на тот корабль, который я наметил себе в качестве жертвы.

Золотистая полоса протянулась от меня до палубы обреченного судна, магический круг, так и висящий в воздухе, тоненькой струйкой втянулся в нее, и как щепка по весеннему потоку, двинулся в путь.

А после к крикам моряков с флагмана добавились вопли тех, кого навелили серые тени, состоящие из полубесплотного тела, более всего напоминающего драный дешевый плащ и головы, на которой кроме огромного зубастого рта и двух круглых желтых глаз ничего не имелось. Вот только – призраки-то они призраки, но зубами этими орудут будь здоров как. И всегда рады закусить человечинкой.

Одно плохо – золотистая полоса абсолютно точно выдала наше местоположение магам вражеской флотилии. Про такое побочное действие мне Ворон ничего не рассказал, а жаль. Если бы я знал, что так выйдет, то и использовать это заклятие не стал, чего-нибудь другое использовал.

Понятно, что маги-имперцы сразу сообразили, с кем имеют дело. Не в смысле, что именно с нами, разумеется. Имеются в виду собратья по цеху. Но, судя по тому, что в нас еще не летели огненные шары и прочие изыски боевой магии, обнаружены мы не были. Ясно, что это все был вопрос пары минут, но в бою этот вроде бы малюсенький отрезок времени – почти вечность. Пару ударов я бы еще точно нанес. А это – два корабля, на палубе которых, пусть и ненадолго, но

возникнет хаос. И друзьям моим подмога, и для нас хоть какой, – но шанс.

А теперь – все.

Так и вышло. Пока я снова сдергивал с руки повязку, изрядно напитавшуюся кровью, и прогонял в голове форуму очередного заклятия, враги начали действовать.

Сначала молния, грянувшая с ясного неба, снесла одну из мачт «Луноликой Лейлы». После огненный шар чудом миновал наш корабль и вскипятил воду у его бортов, заставив часть экипажа заорать от ужаса. И, наконец, огромная волна, появившаяся буквально ниоткуда, подняла оба наших судна и со всего маху бахнула их о скалу, которая в этот миг перестала быть нашей укрывательницей, и чуть не стала причиной гибели.

Точнее – бахнула она соседний с нами корабль, да так, что от него в разные стороны полетели щепки. Нам повезло, мы только кормой чуть приложились о камень, а после, лихо развернувшись, соскользнули с гребня волны прямо в спокойные воды моря.

– Маг, наши жизни в твоих руках! – крикнул Равах-ага, уже стоящий за штурвалом – Ну же! Долго маневрировать не получится, корабль поврежден!

Как видно, неверно я оценил последствия удара. Да и одну мачту у нас сбили.

Фррррр! Еще один огненный шар просвистел над кораблем и канул в пучине вод, превратившись в столб пара.

Удачно вышло. И в нас не попало, и корабль, с которого этот подарочек нам отправили, я успел приметить. А получи-ка, маг-имперец, ответный дар.

Повязку с руки я сорвал чуть раньше, так что крови в согнутую «ковшиком» ладонь набралось немало, часть даже запятнала палубу рядом со мной.

«Багровая ржа». Заклинание не самое сложное, но если применить его в нужной ситуации – очень эффективное. Для человека оно не опасно, но зато для твердых поверхностей вроде металла и, особенно, дерева, крайне губительно.

Кровь превращается в нечто такое, чему и название не подберешь сразу, и разъедает эти самые поверхности, как ржавчина сталь, только гораздо быстрее.

Правда, на таком расстоянии и среди воды я его никогда еще не использовал. В прошлый раз все было проще, я таким образом уничтожил створ ворот одного поместья, хозяин которого отчего-то не желал платить подати Зеймуру. Серьезное, к слову, было поместье, у нас в Королевствах такие «замками» называют.

Но там-то я подобрался к воротам ночью, под «пологом невидимости» и впечатал ладонь в дерево ворот. А тут вон как далеко, сработает ли вплетенная в формулу «Багровой ржи» левитация? Да еще качка эта!

Я выкрикнул заклятие, выкинув руку вперед, и брызги крови отправились в полет к своей цели.

В этот же момент корабль подпрыгнул, как смертельно раненый заяц – в него ударила молния. Нет, маги-имперцы чрезвычайно однообразны в выборе методов ведения войны. Молния и огненный шар – это все, на что они способны. Как видно всех тех, кто обладал фантазией, изобретательностью и смелостью, уже сожгли на кострах, остались только посредственности, действующие в рамках, предписанных Орденом Истины. Даже осознавая, что на кону стоит их жизнь, в сторону вильнуть боятся.

Но в меткости им не откажешь. Попали в нас, есть такое. Хорошо хоть, повреждение не критичное. Откуда знаю? Равах-ага сквернословит не зло, а, скорее, залихватски. Ну, и под воду мы не уходим.

А вот я не промахнулся. Брызги моей крови врезались точно в нижнюю часть борта корабля, намеченную мной для удара. Врезались – и тут же начали действовать. Боги, боги мои, ни одному обычному человеку не понять той радости, которую испытывает маг, созерцающий результаты своей работы! Особенно, если это и не маг даже, а обычный подмастерье, вроде меня.

Заклинание легло настолько удачно, что уже через полминуты моему взору была явлена изрядных размеров брешь, в которую немедленно хлынула вода. Корабль дернулся, при этом нос его задрался вверх, а корма опускалась все ниже и ниже. Вот и славно, теперь магам, находящимся там, точно не до меня будет.

– Ааах! – раздалось сзади, пальцы Магдалены, держащие мое плечо, разжались.

Все-таки загнала себя! Предупреждал же!

Девушка снопиком повалилась на палубу, из ее ноздрей стекали две тоненькие струйки крови.

Плохо. Помочь я ей не могу, на это нет времени. И, что совсем скверно, теперь я остался один.

– Маг! – заорал Равах-ага – Делай что-то! Гляди, гляди!

Ох ты! Неправ я оказался, кто-то из имперцев все же решил разнообразить набор заклинаний, и спустил на нас «грозового дракона», крайне эффективное и очень редкое атакующее заклинание из числа особо запретных. Оно представляет собой средних размеров черное облако, напоенное ядом вражды и внешне напоминающее дракона. Если эта дрянь осядет на нашем корабле, то на ближайшие пять минут все, кто подпадет под ее действие, будут ненавидеть всех. Проще говоря – перережем мы тут друг друга, потому как наш разум любое живое существо будет воспринимать как личного и особо ненавидимого врага.

Это что же там, у них, за мастер такой? Ворон, например, формулы этого заклятия не знает, он нам сам про это говорил, когда в одной из лекций его упоминал. Еще тогда, в замке. И он не врал, какой ему в этом смысл?

Зато учитель знал, как его нейтрализовать, и я все сказанное тогда наставником, запомнил. На нашу с командой «Луноликой Лейлы» удачу.

Одно плохо – силенок у меня маловато осталось. На блокирование этого заклятия все без остатка придется отдать, и дальше Раваху-аге придется выкручиваться самому, потому как откат следует ожидать просто чудовищный, и он почти наверняка лишит меня сознания. То есть увидимся мы с ним в следующий раз, скорее всего, уже в очереди к Престолу Владык. Я буду стоять в ней чуть ближе к тому месту, где умершим выносят последний приговор, а он чуть дальше. Хоть какая-то радость. А, нет – радостей две. Розы в ту очередь почти наверняка попадет еще нескоро, и не сможет на меня по своему обыкновению наорать.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/vasil-ev_andrey/chuzhie-nebesa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)